ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 83 (3112) | Вторник, 14 июля 1953 г. | Цена 40 коп.

Голос партии, голос народа

Велико возмущение всех советских людей преступными действиями агента международного империализма Берия. По всей стране проходят собрания трудящихся. Все советские люди с полным единодушием одобряют своевременные и решительные меры, принятые Президиумом ЦК КПСС для ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия, горячо одобряют постановление Президиума Верховного Совета СССР о передаче дела о преступных действиях Берия на рассмотрение Верховного Суда СССР.

Выступая на многолюдных собраниях, трудящиеся клеймят позором и презрением буржуазного перерожденца Берия, который хотел отнять у советского народа свободу и счастье. Враг посягал на великое единство партии, сеял национальную рознь, пытался нарушить великую дружбу народов Советского государства. Но дружба народов СССР нерушима! Врагам не остановить нашего движения вперед по пути, намеченному Коммунистической партией.

Трудящиеся дают клятву всемерно повышать бдительность, зорко следить за происками врагов нашего государства.

Рабочие и служащие, колхозники и интеллигенты говорят об огромном значении постановления Пленума Центрального Комитета КПСС для партии и всего советского народа.

Продолжают поступать сообщения из разных районов страны о пленумах партийных комитетов совместно с партийным активом. Объединенные пленумы областных и городских комитетов партии совместно с партийным активом состоялись в Московской, Киевской, Ленинградской, Сталинской, Минской, Орловской, Алма-Атинской, Львовской и других организациях нашей партии. Выражая волю партийных организаций, объединенные пленумы обкомов и горкомов, а также пленумы райкомов совместно с партийным активом полностью одобряют постановление Пленума Центрального Комитета КПСС. Руководствуясь указанием Центрального Комитета партии о необходимости извлечь из дела Берия политические уроки и сделать выводы для своей дальнейшей деятельности, пленумы партийных комитетов анализируют работу партийных организаций, подвергают критике недостатки, намечают конкретные меры по осуществлению задач, поставленных Центральным Комитетом.

Одобряя постановление Пленума ЦК КПСС, все советские люди еще теснее сплачивают свои ряды вокруг Коммунистической партии, ее Центрального Комитета и Советского правительства, умножают свои усилия в борьбе за претворение в жизнь выработанной партией политики.

Слово московских писателей

Вчера в Центральном доме литераторов состоялось партийное собрание московских писателей, посвященное итогам Пленума ЦК КПСС. С докладом выступил секретарь партийного комитета Союза советских писателей Г. Владыкин.

— Состоявшийся на днях Пленум ЦК КПСС, обсудивший преступные антипартийные и антигосударственные действия Берия, имеет огромное значение, — сказал докладчик. — Агент международного империализма, презренный отщепенец, вынашивавший планы захвата руководства партией и страной, разоблачен и обезврежен. Мы, писатели, как и весь советский народ, полны чувства глубокой благодарности нашему испытанному Центральному Комитету партии, разоблачившему чудовищные преступления Берия. Все происки наших врагов разбиваются и будут разбиваться о стальное единство партии и народа.

Говоря о выводах, которые надлежит сделать партийной организации ССП, Г. Владыкин остановился на недостатках работы Союза писателей. Он подверг критике работу президиума и секретариата ССП.

— Главная задача наша, — сказал докладчик, — всемерное усиление партийного влияния, сплоченность всей парторганизации, последовательное осуществление внутрипартийной демократии.

Выступления писателей продемонстрировали полное единодушие партийной организации московских литераторов в оценке преступных действий врага народа, изменника Берия.

Писатели подвергли прямой и острой критике работу ССП, его органов и творческих секций.

— Наша партия сильна своей коллективной мудростью, — сказал Федор Гладков. — Это ее коренное свойство, это ее душа. В этом источник побед нашей партии.

Говоря о всенародном одобрении постановления Пленума Центрального Комитета КПСС, Ф. Гладков призывает писателей глубже изучать марксистско-ленинскую теорию, повышать политическую бдительность.

В. Гольцев в своем выступлении говорит о том, что враг народа Берия пытался подорвать священную дружбу народов нашей страны, тайно покровительствовал буржуазным националистам.

О великой дружбе социалистических наций говорил Ф. Панферов.

— Кому же могло притти в голову посягнуть на этот величайший союз, величайшую дружбу народов? Только мерзавцу, только провокатору, наемнику империалистов.

Ф. Панферов говорит о советских новаторах, о наших рабочих и колхозниках, об академиках, учителях, инженерах, агрономах.

— Кому же взбрело в голову попытаться столкнуть наш замечательный народ с его светлого пути? Только предателю.

И великое спасибо нашему Центральному Комитету партии за то, что он сумел во-время и решительно пресечь преступные действия Берия.

— Очередной коварный замысел наших врагов провалился,—сказал Вл. Бахметьев, — иуда Берия разоблачен. Враги замышляли нанести удар нашей партии, но это, вопреки их ожиданиям, обернулось новым сокрушительным ударом по международному империализму. И мы, работники литературы, ныне вновь и вновь поднимаем вместе со всем советским народом свой голос: в мире нет таких сил, которые могли бы остановить наше движение к коммунизму.

О. Мальцев напоминает о том, что, ведя борьбу за освобождение народа от гнета эксплуататоров и за построение социалистического общества, наша партия разгромила на своем историческом пути многих предателей и врагов народа. То, что задумал презренный враг партии и народа Берия, то, что он вероломно пытался осуществить, по наглости своей и цинизму превосходит самые чудовищные заговоры и предательства.

— Мы полны, — заявил оратор, — глубочайшей благодарности Центральному Комитету партии, который уберег нашу страну от подлых происков этого агента международного империализма.

— Главное чувство, которое владеет сегодня всеми советскими людьми,—говорит В. Ермилов,—это ненависть к врагам и вместе с тем особенно глубокое, особенно живое чувство единства партии и народа.

Одна из мыслей, которые приходят сейчас в числе первых, — подчеркивает В. Ермилов,— это мысль о традиции народности нашей литературы. Все главные, все лучшие произведения советской литературы посвящены изображению всепобеждающей силы нашего народа, посвящены изображению процесса духовного роста рядовых советских людей. В лучших произведениях наших писателей разоблачаются отщепенцы, враги, прежде всего с точки зрения их антинародности, их попыток противопоставить себя народу.

С гордостью говорит Мариэтта Шагинян о великой заботе нашей партии о дальнейшем улучшении жизни рабочих, колхозников, интеллигенции,— всех советских людей. Писатели, подчеркивает М. Шагинян, должны помогать партии в ее работе так же, как помогал Маяковский, помогать творчески, нашим пером, помогать романом, стихотворением, очерком...

С критикой работы партийного комитета Союза писателей выступил Ю. Корольков. Он считает, что партийное влияние на такие организации ССП, как Литфонд, издательство «Советский писатель», ослаблено. Руководители союза не уделяют должного внимания реальным нуждам литераторов.

О серьезных недостатках в работе бюро комиссий по литературам народов СССР говорил Е. Горбань.

А. Первенцев отметил, что в руководстве ССП нет должной коллегиальности. Он сказал, что в речах некоторых руководителей Союза писателей подчас проскальзывает невнимание к живому человеку: что это, мол, я буду заниматься бытовыми делами? Это неверная точка зрения. Партия и Правительство учат нас внимательно и заботливо относиться к нуждам и запросам советских людей.

— В выступлениях руководителей партии на Пленуме ЦК КПСС, — сказал К. Симонов, — была большая прямота, искренность, доверие к разуму коммунистов, к партийной принципиальности, вера в то, что партийные массы, весь народ правильно поймут самые сложные вопросы. В этих выступлениях чувствовалась громадная сила партии, сила коллективного руководства, сила большевистского товарищества.

Вполне закономерно, что на нашем сегодняшнем собрании мы говорим о недостатках в работе Союза писателей — о том, что уже почти двадцать лет не было съезда писателей, более трех лет тому назад состоялся последний пленум правления ССП. Много еще перестраховки в издательствах и в журналах, трусости, боязни смело выдвигать талантливую литературную молодежь. Сегодня на этом собрании мы говорим себе, что наша обязанность — работать лучше, плодотворнее, чем до сих пор.

В прениях выступили также П. Бляхин, Е. Герасимов.

Участники собрания единодушно приняли резолюцию, в которой полностью одобрили постановление Пленума ЦК КПСС. В решении подвергнуты резкой критике недостатки, имеющие место как в работе писательской партийной организации, так и в деятельности ССП и его руководящих органов. Московские литераторы-коммунисты заверили Центральный Комитет КПСС в том, что советские писатели и впредь будут беззаветно отдавать все силы делу строительства коммунизма.

ВЫШЕ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Советские люди клеймят позором чудовищное предательство буржуазного перерожденца, агента империализма Берия. Весь наш народ единодушно одобряет решительные и своевременные меры, благодаря которым вражеские замыслы полностью разоблачены.

На собрании ленинградских писателей, состоявшемся в Доме писателей имени В. В. Маяковского, выступавшие горячо говорили о преданности советских людей Коммунистической партии, нашему правительству, о тех выводах, которые каждый литератор должен сделать из постановления Пленума ЦК КПСС.

— Коварный и подлый враг пробрался к руководству, — сказал В. Кочетов. — Берия хотел обмануть народ, но народ обмануть нельзя, особенно если его ведет партия, закаленная Лениным и Сталиным. Враг разоблачен. Все корни его подлых дел будут вырваны.

Долг советских писателей — рассказать о величии и силе Коммунистической партии, о том, как растут под ее руководством наши люди. Мы должны писать так, чтобы наши книги помогали партии в ее борьбе, воспитывали людей в духе преданности Отечеству, делу коммунизма. Это — наша святая, благородная задача.

— Бдительность, вот первое, чему учит нас Пленум ЦК КПСС,— говорит И. Авраменко.— Если мы будем бдительны, то какой бы личиной ни прикрывался враг, как бы он ни маскировался, какие действия ни предпринимал против нас,— его подлое дело неминуемо потерпит крах.

— Штурвал нашего государства в надежных руках,— заявил А. Чивилихин.— Мы глубоко верим в коллективный светлый разум нашей партии, ее Центрального Комитета, Президиума ЦК.

На собрании выступили также В. Друзин, В. Рождественский, В. Саянов, А. Абанин.

В единодушно принятой резолюции ленинградские литераторы заверяют Центральный Комитет КПСС, что они приложат все усилия для осуществления решений XIX съезда партии.

«Никаким гнусным провокаторам и изменникам,— говорится в резолюции,— не удастся ослабить морально-политическое единство нашего могучего народа, сплоченного вокруг Коммунистической партии и ее Центрального Комитета.

Каждый труженик нашего коллектива будет помнить о бдительности, будет честно и преданно трудиться на своем участке, будет крепить нерушимое единение народа, Коммунистической партии, Советского правительства, отдавая все силы делу построения коммунизма в нашей стране».

Крепить дружбу народов СССР

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Собрание писателей заслушало сообщение о решении Пленума ЦК КПСС и постановлении Верховного Совета СССР по поводу преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия.

Выступивший на собрании ответственный секретарь ССП Узбекистана Х. Назир говорил о чувстве глубокого возмущения всех советских людей преступными действиями Берия, о всенародном одобрении решительных и своевременных мер, в результате которых были разоблачены и пресечены чудовищные замыслы этого злейшего врага партии, агента международного империализма.

— Партия,— говорит писатель М. Шевердин,— призывает нас быть более бдительными, беспощадно разоблачать любые происки врагов, крепить дружбу народов СССР — основу основ нашего многонационального социалистического государства, усилить борьбу с проявлениями буржуазного национализма.

Священный долг советских писателей— создать высокохудожественные произведения о дружбе народов, о непримиримости к врагам и беззаветной преданности Родине. Об этом говорил поэт А. Мухтар, призывая писателей смелее обращаться к темам бдительности, поднимать вопросы борьбы с феодально-байскими пережитками. Таких произведений в узбекской литературе еще мало. Недостаточно уделяет внимания этим темам и журнал «Шарк Юлдузи».

О всенародном презрении к преступному авантюристу Берия, о нерушимом единении партии, правительства и советского народа говорили писатели Мирмухсин, В. Костыря и другие.

Участники собрания единодушно одобрили решение Пленума ЦК КПСС и постановление Президиума Верховного Совета СССР.

УСПЕХИ ДРУЗЕЙ

Открытие выставки промышленности и сельского хозяйства Китайской Народной Республики

Над красивыми павильонами полощутся флаги Китая и Советского Союза. Выставка промышленности и сельского хозяйства Китайской Народной Республики открыта лишь три дня, а в ее залах уже побывали тысячи посетителей.

Главный павильон

Экспонатов на выставке много. И на что бы вы ни посмотрели — на мощные металлорежущие станки или сельскохозяйственные машины, на яркие узоры китайских тканей или на изумительные по своей тонкости резные изделия из нефрита, на вытканный на шелку портрет или на прекрасно сделанный макет горного участка, по которому проложена автомобильная дорога на Тибет, — везде видна огромная любовь к труду. Каждый экспонат как бы говорит: «Вот что может сделать свободный человек!»

Посетители рассматривают макеты, фотографии, модели, рассказывающие о большом размахе ирригационных работ. Надписи сообщают: площадь орошаемых земель за последние годы увеличилась более чем на три миллиона гектаров. Большие перемены произошли в сельском хозяйстве Китая. В результате аграрной реформы примерно триста миллионов безземельных и малоземельных крестьян получили землю.

О нерушимой дружбе двух великих народов — китайского и советского— рассказывает специальный отдел выставки. Он открывается большой картиной, на которой запечатлен момент подписания Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. На выставке представлен макет памятника бойцам Советской Армии, павшим в борьбе за освобождение Северо-Восточного Китая. На витринах под стеклом — произведения Ленина и Сталина. Широко показаны переведенные на китайский язык произведения русских и советских литераторов, работы ученых и деятелей искусства.

Знатная шанхайская прядильщица Чжуан Гэнь-ин демонстрирует свою работу.

В павильонах на столиках лежат книги пожеланий. Теплы и трогательны записи в них. Хорошо выразила любовь советских людей к китайскому народу группа учащихся: «Все виденное нами прекрасно,— записали они.— Очень рады, что народы Китая так быстро и великолепно строят свое счастливое будущее. Крепко обнимаем вас и жмем ваши руки».

Фото Б. ПУШКИНА

Профессия на выбор

«Куда пойти учиться?» Эти слова многократно повторяются на страницах газет, звучат по радио. И тут же, на газетной полосе, в эфире,— десятки ответов на поставленный вопрос — молодежь приглашают в институты и техникумы, в ремесленные училища и школы ФЗО.

Да, наши юноши и девушки могут выбирать себе профессию «на вкус», потому что широко открыты перед ними все дороги и все их мечты осуществимы!

И эти три паренька на фотоснимке выбрали профессию «на вкус»: они решили стать строителями. О такой профессии мечтают тысячи юношей и девушек в нашей стране. С самых малых лет ребята наши неустанно «строят»: сперва домики из кубиков и песка, позже, в пионерских кружках, — макеты высотных зданий, различные модели. В своих школьных сочинениях ребята пишут: «Хотим строить города! Хотим создавать гидростанции и плотины!» Все это не случайно: мы прививаем нашей молодежи любовь к миру и созиданию.

Скоро возьмут в свои руки строительные инструменты и эти три паренька — Саша Шошин из Дорогобужа, Юра Лобанов из Клина и Павлик Лавка из Тюменской области. Их заветные мечты осуществятся: ребята приняты в московскую школу ФЗО № 23. Она готовит строителей — плотников и каменщиков, слесарей-сантехников и штукатуров.

Пройдет немного времени, и начнется самое интересное: практика на строительстве московских зданий. Ученики-каменщики прошлого выпуска сложили два этажа большого дома на улице Володарского, вели кладку стен новых зданий на Фрунзенской набережной и в Измайлове.

Выпускники школы становятся горячими патриотами и пропагандистами своей профессии. Плотник Петр Клинов, недавно окончивший школу, побывал в родной деревне. С такой любовью рассказывал он там о своем ученье, о своей новой профессии, что шестеро его друзей отправились в Москву и поступили в школу ФЗО.

По всей стране идет набор в школы ФЗО. Бесплатное обучение, жилье, обмундирование — все необходимое дает страна юному пополнению рабочего класса. А еще она дает свое сердечное материнское напутствие: «Отлично учитесь, ребята! В добрый путь, родные!..»

Анатолий АЛЕКСИН

Фото В. ПОСПЕЛОВА

Первый заработок

Эту сцену мне пришлось наблюдать на мясоконсервном комбинате, у доски, где каждый день вывешиваются показатели работы смен. Протяжный гудок только что оповестил об окончании рабочего дня, когда мастер Иван Степанович Парунов, подойдя к доске, стал вписывать против фамилий рабочих проценты выполнения ими дневных заданий. Рядом стоял паренек-киргиз. Вот Парунов проставил цифру — 154, и паренек вспыхнул от радости:

— Молодец, Акчебай! — сказал мастер.— Хорошо начинаешь...

Акчебай Базантаев — один из тех молодых рабочих, которые недавно окончили фабрично-заводские училища.

Много таких молодых рабочих можно встретить в цехах комбината. Училище дало им не только профессию, но и привило культурные навыки, любовь к чтению, к искусству.

Первая получка — большое событие в жизни молодых рабочих. Долго не расходятся они, обсуждая, на что ее израсходовать.

— На питание у меня уйдет пятая часть заработка,— подсчитывает Мархаба Садыкова.— Сколько книг можно будет теперь купить! И учиться буду дальше, в вечерней школе...

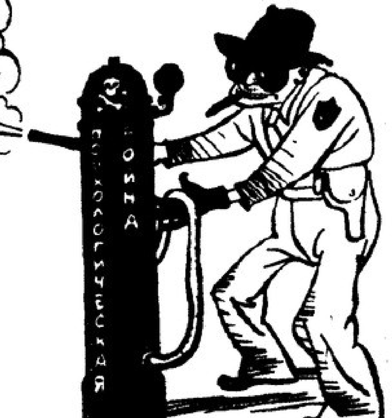
Молодые рабочие встретили на комбинате немало окончивших несколько лет назад фабрично-заводское училище. Мария Атансартова стала мастером, Шаршен Караев и Толебек Ниязбеков уже обучают молодежь. Среди фамилий передовых рабочих на заводской Доске почета можно увидеть фамилии многих воспитанников училища.

М. АКСАКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

г. ФРУНЗЕ

Международные отклики

ПЛАН НОВЫХ ПРОВОКАЦИЙ

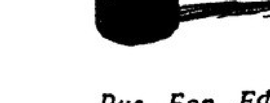

Рис. Бор. ЕФИМОВА

На днях в Вашингтоне Белый дом опубликовал в изложении доклад комитета по вопросам «психологической войны». Этот доклад поступил теперь на рассмотрение президента США и так называемого «Национального совета безопасности».

Сами представители империалистических сил не делают секрета из того, в чем состоит подлинное назначение «психологической войны». Так, например, генерал Доновен — один из тех вашингтонских деятелей, кто направляет и подогревает «психологическую войну», прямо называет в качестве духовных наставников нынешних явных и тайных вдохновителей диверсионно-пропагандистской деятельности Гитлера и Муссолини. Они, по словам Доновена, «разработали методы подрывной деятельности и психологической войны, модернизировали пропаганду и действия пятой колонны»... Что же касается США, то на этот счет «дикий Билль», как назвала Доновена американская профсоюзная газета «Лейбор», заявил: «Дядюшка Сэм также ведет эту игру. Но нам следует пойти еще дальше в таких областях, как пропаганда, ложь и саботаж, ибо в этом заключается смысл психологической войны».

Авторы доклада тем и озабочены, чтобы пойти «как можно дальше».

Какие же срочные меры рекомендует предпринять комитет? Он призывает развернуть более широкую кампанию лжи. Для обмана широких масс авторы доклада рекомендуют, прежде всего, провести ряд демагогических маневров. Они предлагают отказаться от таких «неудачных терминов», как «холодная война» и «психологическая война». Более искусной маскировке планов американской реакции, говорится в докладе, должно быть подчинено «использование всех средств общения — радио, печати, кино, обмена людьми, библиотек и информационных центров».

Авторы доклада считают, что созданное в 1951 году управление по вопросам «психологической войны» работает плохо и должно быть ликвидировано. В докладе предлагается для «лучшего, согласованного» ведения «психологической войны» создать «комитет по координации операций». В этот комитет войдут заместители государственного секретаря, министра обороны, руководителей управления взаимного обеспечения безопасности, центрального разведывательного управления, а также специальный помощник президента.

«Действительная «психологическая война»,— писали обозреватели газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» братья Олсоп, комментируя эту часть доклада,— так тесно связана с поведением и действиями всего американского правительства, что... это работа всего правительства в целом».

Доклад не ограничивается одними призывами к широкой кампании лжи и подстрекательства. В нем имеются рекомендации «весьма секретного характера». Напомним, что комитет по вопросам «психологической войны» был учрежден после прихода к власти республиканской партии в начале этого года. По сообщению американской газеты «Пост диспетч», этому комитету надлежало «изучить методы координации и усиления всех операций холодной войны не только в области информации и пропаганды, но также в области дипломатической, экономической, финансовой и политической войны, подрывной деятельности и саботажа». Из сообщений американской печати видно, что, наряду с мероприятиями в области пропаганды, комитет разработал план усиления диверсионно-подрывных и провокационных действий. Еще в тот момент, когда работа комитета была в полном разгаре, американский журнал «Рипортер» откровенно признавал: «Мы отныне намерены перенести психологическую войну на территорию противника... активизировать атаки», включая методы, которые «скромно именуют «операциями специального порядка»,— создание и снабжение подпольных организаций на неприятельской территории».

Как показывают события последнего времени, в частности провокация 17 июня этого года в Берлине, некоторые из этих секретных рекомендаций уже вступили в силу. Не далее как 6 июля газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что американские власти в Западной Германии получили указания из Вашингтона «предпринять как можно быстрее психологическое наступление против Восточной Германии». Одним из элементов этого «наступления» и должно было стать предложение американской «помощи» жителям ГДР, к которому правительство США, как говорится в ответе Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова, прибегло как к «пропагандистскому маневру, не имеющему ничего общего с заботой о действительных интересах немецкого населения».

Провокаторы и авантюристы, состоящие на службе международного капитала, активизируют свою деятельность против мира и безопасности народов. В этом их поощряют некоторые конгрессмены, выступающие с воинственными заявлениями. Как уже сообщалось в центральной печати, 9 июля лидер демократической партии в палате представителей США Маккормак предложил предоставить Эйзенхауэру 300 миллионов долларов на подрывную деятельность против Советского Союза и стран народной демократии. Вслед за Маккормаком республиканец Керстен, который является одним из авторов пресловутого закона 1951 года о «взаимном обеспечении безопасности», предложил ассигновать на те же цели полмиллиарда долларов.

Сочувственно обсуждая на страницах газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» замыслы заокеанских инициаторов «психологической войны», братья Олсоп, между прочим, обронили такую фразу: «В политике, как и в жизни, всегда опасно считать, что вы можете сделать то, что в действительности вы не в состоянии сделать...» Это вполне трезвое замечание. Однако иные воинственные политики, в стремлении пойти «как можно дальше», не внемлют голосу разума и вынашивают новые планы, направленные на подрыв дела мира.

ЛИТЕРАТОР

На полях страны

Каждый день уборку хлебов начинают все новые и новые районы нашей страны. Вначале комбайны вышли на поля в Средней Азии и Закавказье. Потом массовая косовица началась в Ставрополье, на Кубани, в Астраханской, Грозненской, Сталинградской и Ростовской областях, Крыму, Молдавии, на юге Украины. Теперь уборка идет в западной части Украины. В ближайшие дни начинают ее Поволжье, районы Центральной черноземной полосы и юго-западной Сибири. В Западной Сибири, особенно в Алтайском крае, дожди и теплая погода благоприятно влияют на созревание хлебов.

— Каков урожай хлебов? — обратился корреспондент «Литературной газеты» к заместителю начальника Главного управления земледелия Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР тов. П. Забазному.

— Прежде всего отмечу, что хлеба в этом году созревают раньше обычного, дружно и одновременно на больших массивах,— сказал тов. Забазный.— Во многих районах юга из-за жаркой погоды созрели одновременно и озимые и яровые хлеба. Вторая особенность нынешнего лета — большой рост стебля, местами он превышает полтора метра. Это затрудняет уборку, в особенности на Кубани, Украине и в Ростовской области, где высокорослые хлеба в ряде мест полегли. Для уборки такого хлеба требуется большое умение механизаторов. Опытные комбайнеры используют специальные приспособления, изготовленные на местах.

Для того, чтобы не упустить сроки уборки, машинно-тракторные станции применяют на уборке групповое использование комбайнов. Это не только ускоряет уборку, но и облегчает техническое обслуживание машин, а также обработку и вывозку зерна.

В очень многих колхозах и совхозах юга, где уборка в полном разгаре, намолачивают до 240 пудов с гектара. По 150 пудов с гектара собирает большинство колхозов Ставрополья, Кубани и Дона.

— Как механизирована уборка в этом году?

— Назову только одну цифру—уже убрано на 2,4 млн. гектаров больше, чем на это же время в прошлом году. Комбайнами убрано в четыре раза больше прошлогоднего.

Украинский шелк

Покупательницы с удовольствием рассматривают нарядную яркую ткань.

— Прекрасный шелк, сразу видно — бухарский.

Продавец центрального универмага, улыбаясь, показывает на фабричную марку:

— Это наш украинский шелк. А вот этот креп-жоржет нравится? Он тоже украинской выделки.

На ярлыках, прикрепленных к рулонам,— фирменные знаки киевского и дарницкого шелковых комбинатов. Оба они выстроены не очень давно, в послевоенные годы, но их шелк завоевал широкую популярность среди покупателей. За последние пять лет один лишь киевский комбинат в шесть раз увеличил выпуск шелковой ткани.

Значительно расширяется производство и на дарницком комбинате. Цех шелковой текстильной галантереи, например, реорганизуется сейчас в самостоятельную фабрику.

В ближайшие годы в республике вырастут еще два новых мощных комбината украинского шелка.

КИЕВ. (Наш корр.)

ТОЛЬКО ЭСКИЗЫ

Письмо из Риги

Старый художник сидел, склонившись над эскизом. На столе в беспорядке лежали законченные и начатые рисунки моделей мебели: изящных платяных шкафов, буфетов, гарнитура небольшой спальни. Оторвавшись от работы, Ян Петрович Вильнераг осведомился о цели визита. Что ж, если кого-нибудь интересуют его эскизы, он готов познакомить...

Подчеркнуто вежливый, деловой тон вызвал опасение, что беседа примет сухо-официальный оттенок. Но уже через минуту хозяин квартиры, оживившись, с увлечением говорил о любимом деле, торопливо открывал дверцы книжного шкафа, извлекая оттуда папки с множеством рисунков. Беглые наброски, любовно выписанные детали воскрешали историю сменявших друг друга стилей мебели.

Перебирая пожелтевшие листы эскизов, художник возвращался мысленно к дням молодости, говорил о своих первых шагах в избранной профессии. Осторожно разглаживая чуть помятый ватмановский лист с поблекшим рисунком старинного кресла, он, молодо поблескивая глазами, говорил:

— Прекрасная работа! Я зарисовал это кресло в Эрмитаже. Русские мастера создали свой стиль ампир: благородный, ясный.

Беседа с художником живо напомнила мне горькие сетования автора книги, изданной в Москве в 1939 году, «Стили в мебели» — проф. Н. Соболева. «На русском языке, — писал он, — до сих пор нет не только специальных монографий по различным разделам мебели, но и общих обзоров обстановки, наполнявшей общественные здания и жилые дома в разные эпохи... Широкому читателю хорошо известны имена и произведения выдающихся художников кисти и скульпторов, хуже — имена зодчих и очень плохо или же совсем неизвестны имена тех мастеров, искусству которых мы обязаны предметами окружающей обстановки».

Упрек заслуженный! Тем досаднее, что издательство Академии архитектуры, выпустив почти 15 лет назад эту книгу и пообещав читателям дать «серию изданий, посвященных предметам обмеблировки», так и не выполнило своих намерений. Преемником по выпуску книг этого раздела ныне стало издательство литературы по строительству и архитектуре Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства. Но и здесь пока не выпущены книги о мебели. А нужда в такой литературе большая. Давно назрела необходимость обобщить опыт советских художников-мебельщиков, работающих разрозненно, обсудить вопросы, связанные с созданием новых моделей обмеблировки, созвучных прекрасному архитектурному облику новых жилых зданий, созданных советскими зодчими.

Но вернемся к прерванной беседе с Яном Петровичем. Он показал несколько интересных, только что законченных им моделей: остроумно сконструированный небольшой платяной шкаф с выдвижным туалетным столиком, очень удобный, негромоздкий письменный стол, соединенный с книжными полками. По желанию можно легко откидывать доску письменного стола, освобождая площадь в комнате. Прекрасно гармонировал по пропорциям и стилю с этими вещами низкий мягкий диван и другие предметы обстановки.

Мысленно рисовалась комната, обставленная этими изящными необходимыми вещами. Они не лезли назойливо в глаза, не загружали комнату, придавали ей уют, радуя глаз мягкой округлостью и простотой линий.

Все вместе взятое представляло собой гарнитуры обстановки однокомнатной и двухкомнатной квартир. Ничего лишнего, все самое необходимое.

— Почему же этих вещей не делают?

Ян Петрович не ответил. Собирая эскизы, он неопределенно заметил:

— Пойду в комбинат. Покажу директору, что я тут натворил.

В тоне художника слышались невысказанная обида, сомнение.

* * *

Директор 1-го Рижского мебельного комбината Эдуард Луянс в прошлом был рядовым рабочим-мебельщиком на небольшой фабрике, принадлежавшей одному из рижских коммерсантов. На глазах Э. Луянса фабрика выросла за годы советской власти в крупный комбинат. Старое, примитивное оборудование сменилось новейшими станками отечественного производства.

Древнее искусство рижских мастеров-мебельщиков ныне бурно развивается. В сравнении с 1946 годом производство мебели только по тресту «Латмебель» возросло в три с половиной раза, а к 1954 году возрастет еще вдвое. Вместо маленьких мастерских выросли корпуса больших фабрик и комбинатов. Изделия латышских мебельщиков получили такой широкий спрос, о каком и не мечтали краснодеревщики. Москва предложила латвийским фабрикам выпускать только высококачественную художественную мебель. Предприятия стали получать драгоценные породы деревьев: красное, лимонное, орех, карельскую березу.

Очень красивы столовые гарнитуры с художественной инкрустацией, спальни светлых тонов, кабинеты — их выпускает 1-й мебельный комбинат. Можно часами наблюдать, как оживает под руками мастеров золотистая карельская береза, как проступают на красном дереве рубиновые переливы или расцветает причудливый узор на полированной глади ореха.

Года два-три назад на комбинате по инициативе Э. Луянса был создан экспериментальный цех. Предполагалось, что опытные краснодеревщики в содружестве с художниками станут создавать здесь новые модели, разрабатывать образцы красивой, удобной, недорогой мебели. Нужное, хорошее дело! Какая же судьба постигла этот цех?

Э. Луянс досадливо машет рукой:

— Нет цеха. Он уже не существует.

Утратив присущую ему сдержанность, директор комбината заговорил ожесточенно, раздражительно. Он рассказал, как неимоверно осложнено оформление новых образцов, какой извилистый, бесконечно долгий путь проходит новая модель, даже если это подставка для цветов или вешалка. Сначала модель попадает на рассмотрение художественно-технического совета Министерства лесной и бумажной промышленности СССР. Но и после того, как скромный письменный стол или ничем не примечательный платяной шкаф подвергнутся всестороннему обсуждению и рассмотрению членов совета, модель не получает путевки в жизнь, ибо совет, по существу, лишен права утверждать образцы. Далее модель рассматривают в Академии архитектуры и в других организациях, длительное время она путешествует по многочисленным инстанциям. Так процесс утверждения образца столового гарнитура (артикул 30), созданного 1-м Рижским комбинатом, затянулся до года. Еще более длительное время заняло путешествие по различным инстанциям образца буфета «Даугава».

Многие замечательные замыслы остаются нереализованными. Так, например, комбинат № 1 представил на конкурс, организованный Главмебельпромом, до 30 образцов мебели. Авторы восьми из них — столяр Трейманис, Карклиньш, инженер Упманис и другие — получили премии. Но модели так и не дошли до потребителя. И это тогда, когда в продаже нет многих и многих необходимых вещей обмеблировки!

Директорам мебельных магазинов приходится выслушивать немало справедливых нареканий покупателей. Вот далеко не полный перечень этих претензий. В течение последних 5—6 лет местная промышленность выпускает только один надоевший уже тип тахты «Лира». Эта «Лира» рассчитана на просторную комнату, для перевозки в контейнерах она не годится — велика. Но других в продаже нет. Нет кухонной и детской мебели. Нет и недорогих гарнитуров для небольшой квартиры или комнаты, тех гарнитуров, что довелось нам увидеть лишь в эскизах на столе у Я. Вильнерага.

Надо ли после сказанного пояснять, чем были вызваны нотки сомнения и обиды у старого художника.

В. ЕЛИСЕЕВА

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Борьба за здоровое сердце

Борясь за продление жизни человека, советские ученые ищут пути для ликвидации в первую очередь тех болезней, которые носят наиболее распространенный характер. К их числу относится атеросклероз, различные фазы которого известны как инфаркт миокарда, грудная жаба, кровоизлияние в мозг, сердечная недостаточность и т. п.

Каких успехов добились в последние годы советские ученые в лечении этих заболеваний, каковы перспективы борьбы с атеросклерозом? С такими вопросами корреспондент «Литературной газеты» обратился к выдающемуся деятелю советской медицины профессору В. Н. Виноградову.

— Важность функций, выполняемых сердечно-сосудистой системой, — сказал он, — вряд ли нуждается в объяснении. Нарушение деятельности сердца и сосудов влечет за собой недомогание, снижает работоспособность, а в более серьезных случаях ведет к заболеваниям, вызывающим тяжелые последствия.

Опираясь на достижения передовой советской науки, ясно представляя себе материальную сущность процессов, которые совершаются в живом мире, наша медицина добилась немалых успехов в ликвидации многих болезней. Даже туберкулез перестал быть таким грозным врагом, каким он был еще два десятилетия назад. Этому способствовали не только различные препараты (ПАСК, стрептомицин, фтивазид), но и в первую очередь развернутая система оздоровительных мероприятий. Пенициллин и другие антибиотики стали прочной преградой для такого распространенного заболевания, как воспаление легких (пневмония), которое теперь не страшно даже людям престарелого возраста: смертность от воспаления легких сведена почти к нулю.

Мы уверены в возможности получения таких же успешных результатов и в борьбе с атеросклерозом. Известные успехи в этой области имеются: смертность от инфаркта миокарда за последние двадцать лет снизилась почти в три раза.

Развитие идей академика И. П. Павлова и других корифеев отечественной науки помогло советской медицине по-новому подойти к пониманию многих внутренних болезней, в том числе и атеросклероза. В новом свете предстала перед нами, в частности, проблема инфаркта миокарда. Он происходит, как мы полагаем, не только потому, что изменились сосуды сердца, но и в результате нарушения нормального функционирования центральной нервной системы. Сердечно-сосудистые заболевания, несомненно, определяются теми изменениями, которые происходят в центральной нервной системе. Глубоко изучить эту связь — насущная задача медицинской науки.

Когда мы говорим о борьбе с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, мы прежде всего имеем в виду мероприятия предупредительного характера. Их осуществление было бы немыслимо без широкого проведения советским государством оздоровления труда и быта.

Принципы профилактики, которыми руководствуется советское здравоохранение, изменили и задачи, стоящие перед врачами. Их обязанности ныне не ограничены оказанием лечебной помощи. Высокогуманная роль советского врача выражается и в том, что он помогает здоровому человеку предохраниться от того или иного заболевания. Особенно важна эта роль врача в борьбе с атеросклерозом, возникновение и развитие которого часто зависит от неправильного образа жизни. Врач должен быть советчиком по самым сокровенным вопросам, включая сюда гигиену личной жизни, выбор времени и места для проведения отпуска, рекомендацию приемов гимнастических упражнений и многое другое.

К числу профилактических мер, осуществляемых советским здравоохранением, относится диспансеризация — мощное средство предупреждения заболеваний сердечно-сосудистой системы. Можно привести такой пример. На одном московском заводе дирекция, по представлению поликлиники, вдвое удлинила обеденный перерыв работников, страдавших гипертонией. Кроме того, им были предоставлены места в ночном санатории предприятия. С помощью таких простых средств удалось восстановить трудоспособность и значительно повысить производительность труда этих работников. Личная гигиена имеет большое значение для предотвращения атеросклероза.

Должен сообщить об исключительном вреде курения. Главное зло от никотина заключается в том, что он способствует перевозбуждению нервной системы и вызывает склонность к спазмам сосудов. А это, в свою очередь, является одной из причин возникновения атеросклероза. Так, инфаркт миокарда происходит очень часто именно у заядлых курильщиков.

Исследования советских ученых опровергли существовавшую ранее точку зрения на природу заболеваний сердечно-сосудистой системы. Считалось, а многие иностранные ученые и сейчас полагают, что эти заболевания относятся к болезням возраста, что они являются неизбежным следствием «старческих» изменений стенок сосудов. Спору нет, возрастные изменения тканей имеют существенное значение в деятельности организма. Но не эти изменения вызывают атеросклероз. Советские ученые доказали, что он представляет собой болезнь обмена веществ. А раз так, значит этот болезненный процесс не только может быть приостановлен, но и предотвращен. Больше того, советские ученые доказали возможность уменьшения атеросклероза, конечно, в известных пределах. Важные исследования проводятся в лаборатории академика Н. Аничкова, где расшифрован механизм развития указанного процесса. Показательны также опыты проф. А. Мясникова и его сотрудников. Они сначала искусственно вызвали у животных атеросклероз, а затем лечили его с помощью различных препаратов (из щитовидной железы; мужского полового гормона), аскорбиновой кислотой, большими дозами иода и т. д., что давало благоприятные результаты. Эти опыты открывают новые пути лечения сердечно-сосудистых заболеваний и в клинике.

Поскольку установлено, что атеросклероз есть болезнь обмена веществ, постольку устранение нарушений этого обмена приобретает исключительно важное значение. Вот почему мы уделяем такое большое внимание правильному режиму питания. И в этой области советской наукой достигнуты определенные результаты, указывающие, какие именно вещества надо включать в рацион питания для того, чтобы задержать развитие болезни.

Всякое заболевание важно обнаружить в самом его зачатке. Чаще всего, к сожалению, нарушение обмена веществ устанавливается тогда, когда лечение уже затруднено. Между тем вполне возможно распознать нарушенный обмен веществ значительно раньше. Одним из сигналов служит увеличение содержания в крови холестерина, отложения которого в стенках сосудов крайне вредно для здоровья. Заслуживает всяческой поддержки предложение Б. Ильинского (Ленинград) о том, чтобы в лечебных учреждениях исследование крови на содержание в ней холестерина производилось столь же систематически, как это делается в отношении состояния легких (рентгеноскопия), кровяного давления, состава мокроты и т. п.

Все эти данные показывают, что в борьбе с заболеваниями сердечно-сосудистой системы мы значительно продвинулись вперед. Однако перед советскими учеными стоит неотложная задача — разрешить ряд важных проблем в этой области, в частности, необходимо дальнейшее изучение холестерина и его обмена в организме.

Нет сомнения, что советской медициной в самое ближайшее время будут созданы весьма эффективные методы борьбы с болезнями сердца и сосудов.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ!»

Под таким названием 11 июня 1953 г. в «Литературной газете» был опубликован очерк. В очерке говорилось, в частности, о причинах, тормозящих техническое обучение на Уралмашзаводе.

Этому же вопросу было посвящено письмо мастеров Уралмашзавода «Непонятная экономия», опубликованное в «Литературной газете» 25 июня с. г.

В ответ на критические замечания, высказанные в очерке и в письме группы мастеров, министр транспортного и тяжелого машиностроения СССР тов. И. Носенко сообщил редакции, что материалы «Литературной газеты» правильно ставят вопрос о недостатках в организации технического обучения на Уралмашзаводе. Министр дал указание директору завода тов. Виноградову немедленно принять меры к улучшению условий учебных занятий.

Директор Уралмашзавода тов. К. Виноградов в своем письме в редакцию признал правильной критику «Литературной газеты» в его адрес и сообщил о принятых им мерах для расширения контингента учащихся на заводе в 1953/1954 г. и создания нормальных условий для их занятий.

КАШИНСКИЙ КУРОРТ

В двухстах километрах от Москвы, на окраине старинного города Кашина Калининской области, около семидесяти лет существует бальнеологический курорт. Из Москвы, Ленинграда, Калинина и ряда других мест сюда приезжают люди, страдающие заболеванием суставов, малокровием, болезнями центральной и периферической нервной системы, нарушением обмена веществ. В прошлом году здесь лечились и отдыхали около трех тысяч трудящихся — жители семидесяти областей страны.

Особенно широкую известность курорт получил в послевоенные годы, когда были открыты новые источники минеральных вод, содержащие минеральные соли и железо. Суточный дебит их — более трехсот тысяч литров. Кроме того, здесь с успехом применяется лечение минерализованным торфом, а в ближайшее время вводится лечение сероводородными иловыми грязями.

Курорт расположен на берегу полноводной реки Кашинки. Вечерами в красивом здании нового клуба можно послушать хороший концерт, лекцию, посмотреть кинофильм.

Работы по дальнейшему расширению Кашинского курорта продолжаются Сейчас, например, бурится новая скважина. Эффективное лечение многих заболеваний на этом курорте открывает ему большое будущее.

НА СНИМКЕ: группа курортников на берегу Кашинки: москвичи — инвалид Отечественной войны П. Капустин и грузчик Н. Иванов; монтер А. Романов из города Кувшинова Калининской области; дорожный мастер Е. Кремнев из Новгородской области; работник одной из московских баз кожевенной промышленности С. Фоломеев; лесоруб В. Архипов из Ивановской области и инвалид Отечественной войны С. Широков из Ленинграда.

ФЕЛЬЕТОН

О чувствах человеческих...

(Открытое письмо товарищу Ананко)

Одесская областная газета «Знамя коммунизма» недавно напечатала лирическое стихотворение украинского поэта Евгения Бандуренко «Веточка» в переводе на русский язык А. Уварова. Вот это стихотворение:

Утром под горою у села
стал шофер поить свою машину, —
девушка цветы домой несла, —
выпросил он веточку жасмина.

И вложил в петлицу пиджака.
Взволновала девушка героя,
он стоял, смотрел издалека:
чья она, какую дверь откроет?

А когда под вечер лунный свет
широко разлился по долине,
парень девушке привез букет,
еле помещавшийся в кабине.

Девушка зарделась, точно мак:
— Ну зачем? — с трудом проговорила.
А шофер:
— То распустилась так
веточка, что ты мне подарила!

Прочитав эти лирические строки, работник Одесского областного управления культуры К. Ананко почему-то вознегодовал: какое, дескать, право имеет газета печатать лирические стихи «в окружении серьезного материала»? Свое неудовлетворение т. Ананко изложил в письме на имя редакции газеты «Правда Украины», где в пух и прах разнес вышеприведенное стихотворение. «Что за девушка, которая утром лишь с букетом домой возвращается», — сурово вопрошает автор письма и далее разъясняет: — «...шоферу, видимо, нужно выполнять свое производственное задание, не допуская простоя колхозной или государственной машины...», а он, видите ли, развлекается с девушками. И, наконец, т. Ананко грозно спрашивает: «Что это за люди встретились в нашей советской действительности?»

Товарищ Ананко! Допустим — вы правы.
Допустим, шофер — и лентяй и простак.
Давайте по-вашему дело поправим,
Давайте стихи переделаем так:

«Однажды шофер, заправляя трехтонку,
Заметил девицу с букетом цветов.
— Откуда цветы раздобыла, девчонка? —
Он грозно спросил: — Из колхозных садов?

Девица ему отвечала на это:
Жасмин, мол, в саду приусадебном рос!
Тогда предложил ей водитель анкету,
Где был сто один сверхподробный вопрос.

Взял девичий паспорт, проверил прописку,
В обмен предъявил документы свои.
А к вечеру в форме служебной записки
Письмо написал по вопросу любви.

К утру телеграмма пришла от дивчины
(Пусть критик, а также бухгалтер учтет!):
Поскольку простой был колхозной машины,
Беру это дело на собственный счет!..»

Товарищ Ананко! Теперь вы довольны?
Шофер деловит, далеко не простак...
Однако вопрос возникает невольно:
Неужто вы сами знакомились так?

Неужто вы так-таки век свой прожили
Без теплого слова, любви и мечты?
Неужто ни с кем никогда не дружили?
Неужто всегда презирали цветы?

Не думаю! Хочется верить мне в это,
Что в жизни у вас по-иному сбылось.
И не потому учинили поэту
Вы столь громовой и суровый разнос.

Вы просто привыкли к издельям халтуры,
К стихам без поэзии, без огонька.
Хоть трудитесь вы в управленьи культуры,
Культура пока что от вас далека.

Враждебным, весьма осуждающим взором
На лирику смотрите вы, на роман:
Мол, был бы Евгений Онегин шофером, —
Не стал бы влюбляться в замужних Татьян!..

Мол, если в руках у шофера баранка,
Причем тут девица, причем тут букет?..
Стихи критикуйте, товарищ Ананко,
За то, в чем действительно грешен поэт.

Но критика ваша, слова укоризны,
Которые мне огласить суждено,
Направлены против поэзии жизни,
А это уж, попросту скажем, — смешно.

Писать про любовь запрещая поэтам,
Становитесь вы, к сожалению, вдруг
Сатиры весьма подходящим предметом.
На том — до свиданья.

Борис **ПАЛИЙЧУК**

(«Правда Украины» от 10 июля 1953 г.).

В МАЛЕНЬКИХ ГОРОДАХ

Встречи

«Углич — сонный городок...» Так пятьдесят лет назад писал о нем безвестный автор, видимо, большой поклонник старины. Он называл город «сотканным из ветхих легенд» и с горечью отмечал: «Теперь в Угличе выходит газета и мечтают о железной дороге. Но эти завоевания современности кажутся анахронизмом. Слава прожита, и не верится, что на старом пепелище расцветет снова жизнь».

Эти слова автор иллюстрирует снимком древнейшей части города: справа протекает река, в пологий берег уткнулись носами старые рыбачьи плоскодонки, рядом с ними — две телеги, груженные сеном; слева с горки спускается зигзагами деревянная лестница с перилами; впереди выделяются восемь куполов большой церкви; рядом с ней еще две церковки — поменьше. Улиц и жилых домов было очень мало. Действительно, сонный уголок!

Я решил взять с собой эту фотографию, чтобы найти точку, где пятьдесят лет назад стоял треножник фотографа, и посмотреть, как выглядит это место сейчас.

В Углич я приехал под вечер. В городской гостинице (это деревянный, но просторный и светлый дом) мне сказали, что все номера заняты. Я не поверил: «Неужели столько приезжих?»

Пришлось попроситься в гостиницу угличской ГЭС. Здесь нашлось одно свободное место. Моими соседями по комнате оказались командированные из Москвы, Ленинграда и Пензы. Однако ж много гостей в Угличе!

Утром я пошел в горисполком. На улицах — ни трамвайного звонка, ни гудка автобуса.

Председатель горисполкома Константин Константинович Белоусов, невысокий, плотный человек, с той неуловимой хитринкой в глазах, которая часто встречается у людей хозяйственных, меньше всего хвалил свой город.

— Что сделано, сами увидите, — говорил он, — а вот чего нам не хватает...

И начал перечень: нет театра, тротуары не асфальтированы, денег на благоустройство города отпускают мало...

— Триста пять тысяч рублей! Только и хватит на постройку мостовых. Ведь улиц у нас стало много. За три года появилось больше десяти: Шевченко, Боровая, 2-я линия Ленинского шоссе... Правда, в этом году опять прибавили пятьдесят тысяч. Каждый год прибавляют. А сказать по совести, лет шесть назад мы бы и триста тысяч не одолели, отказались бы, а теперь научились деньги тратить...

Стерев ладонью улыбку, Белоусов начал рассказывать об Угличе и Угличском районе, о том, что до сих пор зря считают район только сельскохозяйственным. В городе несколько заводов: механический, точных технических камней, сыродельный, есть центральная база оборудования, электростанция и научно-исследовательский институт всесоюзного масштаба.

Я показал Белоусову фотографию старого Углича. Он сказал, что это, наверное, церковь Воскресения, а откуда снята, — не знает.

— Покажите снимок дворнику Дома крестьянина Сергею Павловичу Печенину, он старожил, — посоветовал председатель. — Может, вспомнит... Повстречайтесь и с нашим депутатом, начальником шлюза Братцовым. Тоже старожил, его двадцать лет подряд избирают в горсовет.

Вечером я зашел к Братцову домой. Его жена сказала, что он уехал на левый берег, к старому инвалиду, который просил леса на ремонт дома. Что ж, увидимся в следующий раз.

В Доме крестьянина я встретил старика с аккуратно подстриженной, белой бородкой. Это и был семидесятишестилетний дворник Сергей Павлович Печенин. Он долго разглядывал фотографию, положив ее к себе на колени. Казалось, дворник залюбовался видом.

— Тихо было, — проговорил он задумчиво. — А где это снято, запамятовал. Может, церковь Воскресения, а возможно, и «На крови царевича».

Старик снова посмотрел на фотографию и сказал:

— Ты покажи эту картинку нашему депутату Братцову. Мы вместе с ним крючниками работали. Он девять лет, а я пятнадцать. Может, Николай Иванович и припомнит — он помоложе, память покрепче. — Печенин по-стариковски шумно и глубоко вздохнул. — Да-а, тихо было, спокойно. А теперь одних велосипедов сколько...

Дворник был прав — велосипедистов в Угличе, в самом деле, очень много. Машины всех марок и размеров, женские, мужские и детские, снуют, особенно вечером, по тротуарам, аллеям и лишь изредка по мостовой — она булыжная. В городе зарегистрировано около тысячи велосипедов, да столько же (здесь нет милицейских постов) наберется «беспаспортных». Немало личных автомобилей «Победа» и «Москвич», мотоциклов. Да, пожалуй, Углич никак не назовешь тихим, сонным!

Центральная площадь Углича — площадь Коммуны, замощенная булыжником, — просторна и красива. В середине — сквер, памятник Ленину. Если стать спиной к Волге, то перед глазами веером откроются главные улицы. Вот улица имени Ленина — широкая, прямая; она тянется чуть ли не до вокзала и механического завода; слева через настильчатый мосток подымается кверху бывшая Ярославская улица: и пожарная каланча на ней, и потемневшие от времени деревянные дома — полная противоположность улице имени Карла Маркса, идущей вправо, к зданию угличской ГЭС. Тут стоят новые многоэтажные, светлые дома.

Углич — город резких контрастов. Здесь можно встретить рядом подслеповатый деревянный домик, которому, может быть, два-три века от роду, и новый каменный, светлооконный корпус с еще не высохшей штукатуркой; увидеть в зеленом угличском Кремле глубокий заплесневелый ров, и тут же по соседству — зацементированный берег реки.

В конце довольно длинной улицы, где возвышается клуб имени 30-летия ВЛКСМ, за городским стадионом, я свернул на зеленую, но еще не дающую тени аллею из деревьев-трехлеток. Она привела к заводу точных технических камней. Его директор Николай Алексеевич Никонов показал мне альбом заводской продукции. Альбом был мал, а продукция в тысячу раз меньше — с трудом разглядишь в микроскоп. Всю ее, изготовленную сотнями рабочих рук, легко уместить в жилетном кармане. Так мелки эти рубиновые детали.

Завод утопает в зелени. Шесть лет назад на пустыре были посажены первые фруктовые деревья; нынешней осенью они дадут первые плоды. Директор замечает:

— Боюсь только за яблони: народ у нас молодой, появятся плоды, могут ветки обломать...

— А вы огородите сад.

— Нельзя. Идея пропадет...

Совсем недавно завод только собирал часы из привозных деталей и ставил свои рубины — точные технические камни (смотри на циферблате часов «Звезда» слова: «ТТК-2-Углич»). А теперь завод начнет делать часы полностью. Готов конвейер, на котором будут собираться точные механизмы из деталей не привозных, а изготовленных здесь же, этажом, двумя ниже.

Рядом с заводом ТТК, ближе к Волге, раскинул свои корпуса знаменитый Угличский сыродельный завод. В мире нет таких предприятий. Здесь изготовляют до тридцати наименований сыров, которые по специальным заказам идут в Москву, Ленинград, во многие уголки земного шара. В цехах все механизировано. Но беспокойный сосед завода — Всесоюзный научно-исследовательский институт сыроделия постоянно вводит одно новшество за другим. Не так давно начал работать цех, где добывают горьковато-солоновато-сладкий порошок — молочный сахар — очень важный продукт для пенициллиновой промышленности.

В город я возвращался по набережной, приглядываясь к незнакомым местам: может быть, отсюда делал свой снимок старый фотограф? Черные якорные цепи тянулись вдоль берега, отделяя реку от пешеходной тропы. На обрывистой круче возвышались кирпичные колонны нового здания научно-исследовательского института сыроделия; на берегу стоял белый корпус городской больницы, а дальше выстроились в ряд жилые дома. Я взглянул на фото. Нет, не то место! И берег другой, и дома не такие.

У пристани познакомился с плотником жилищного отдела Иваном Сергеевичем Рулевым. Он собрался на рыбалку. Присели, закурили.

Рулев заметил, что даже коренные жители Углича теперь не очень любят, когда слишком часто называют город историческим, древним. Они растят его новую славу — советскую, и эта слава радует их. О прошлом города плотник сказал так, как говорит человек, которому надоело одно и то же:

— Ну, хорошо, музеи, церкви, девятый век пошел нам. Сколько книжек об этом написано!.. Только разве все это сравнишь! — Он посмотрел в сторону новых улиц, на железобетонную громаду ГЭС, на шестиэтажной высоты арку шлюза.

...Воскресенье. Все закрыто, все отдыхают. Но именно в этот день особенно ярко видишь, как заботливо в Угличе относятся к детям. Рядом с площадью Коммуны для них устроен садик. В праздник дети заполняют раскинувшийся над Волгой зеленый городской сад. Им предоставляется бесплатно все: красивые беседки, гигантские шаги, оригинальной конструкции карусель.

Впечатление такое, что город живет для детей. В маленьком Угличе десять детских садов, пять яслей, два детских дома, Дом малышей. А когда не хватает и этих помещений, здесь, не задумываясь, «обижают» взрослых. На улице Карла Маркса стоит широкий четырехэтажный дом. Его называют «стоквартирным», хотя в нем всего девяносто жилых квартир, а в остальных десяти разместились детские учреждения.

В этот воскресный день я, наконец, разыскал Николая Ивановича Братцова. Мы встретились на шлюзе. Думал, увижу, старика, а предо мной оказался крепкий сорокасемилетний человек в синей морской форме. Когда он улыбался, на редкость белые и ровные зубы лучше всего говорили о здоровье бывшего крючника, а теперь начальника шлюза.

Николай Иванович также считал излишним «распространяться» о далеком прошлом. Это и понятно. При нем рос новый город, росли новые люди, а это куда интереснее. Он своими руками делал все, чтобы древний Углич, «сотканный из легенд», помолодел. На глазах Братцова (и с его участием) подсобные мастерские при постройке ГЭС превратились в крупный механический завод с огромными цехами. Когда-то и Братцов мечтал о железной дороге, потому что катастрофически мелела Волга. Теперь и Волга пополнела и железная дорога есть. Она выросла в магистраль из подъездных путей к строительству.

На «старом пепелище» расцвела новая жизнь!

— Мы любим свой Углич, — говорит Николай Иванович, — и каждый хочет сделать его лучше. Я-то вижу: рабочие сажают деревья на улицах; водники постоянно заботятся о внешнем виде пристани, чтобы, неровен час, пассажир парохода не отозвался плохо о городе; железнодорожники мечтают отделать вокзал «по вкусу горожан, с паркетными полами».

Мы прохаживались по территории шлюза. Братцов говорил:

— Вот здесь мы в прошлом году поставили новые машины, а на дамбе посадили липы... Там развели цветник...

Николай Иванович был одним из руководителей стройки, а 22 сентября 1941 года, отозванный с фронта, пропустил через шлюз первое судно «Гоголь». Тогда мало было техники, и участок обслуживали 149 работников; сейчас вахту несут восемь человек.

Мы поднялись на арку шестиэтажной высоты. Отсюда хорошо виден весь город. В центре его стоят старые дома вперемежку с новыми, а на окраинах поднимаются только новые и высокие. Город окружен зеленым обручем лесов. В них любил охотиться Некрасов, о них увлекательно рассказал наш современник Пришвин.

Я показал Николаю Ивановичу фотографию старого Углича и спросил, с какого места ее снимали. Он смотрел то на фото, то на город. Потом поднял к глазам бинокль. И вдруг хорошо улыбнулся.

— Ну, понятно, почему вы не нашли места, откуда снимал фотограф. Этого места просто нет! Там, где стоял фотоаппарат, теперь проходит судоходный канал. Холм, что на снимке, мы снесли во время стройки ГЭС, песчаные дорожки забетонировали, а церковки не видно потому, что она вон там скрылась, за новыми домами...

* * *

Ночью я сел на пароход «Короленко» и долго смотрел на удалявшийся город. Сначала скрылась улица имени Зины Золотовой, первой угличской трактористки, убитой кулаками, а затем и весь город потонул в тумане, и опять вспомнилось: «Углич — сонный городок»...

Да, но сонный только вот в этот предутренний час, когда сон человека особенно крепок.

С. КУЛИКОВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

УГЛИЧ,
Ярославская область

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ЧИТАТЕЛЬ ЖДЕТ...

«Читатель ждет этих книг»,— под таким заголовком в «Литературной газете» от 4 июня была опубликована статья Вл. Орлова об издании «Массовой историко-литературной библиотеки». Идею выпуска такого рода библиотеки можно было бы только приветствовать, если бы ее осуществление не вызывало ряда сложных вопросов.

Как известно, популяризация в любой области той или иной научной дисциплины лишь в том случае окажется полноценной, если популяризаторы опираются на строго разработанные научные основы. Но как раз в области разработки ведущих вопросов истории и теории литературы мы пока еще не располагаем особыми успехами. Это отметила «Правда» в своей передовой статье от 9 июня «Преодолеть отставание литературоведения», указав, что Институт мировой литературы Академии наук СССР недопустимо затянул подготовку «Истории советской литературы»; что наши вузы не располагают учебниками ни по истории советской литературы, ни по истории русской литературы XIX века; что даже о крупнейших писателях у нас нет хороших монографий, а предпринятое Институтом литературы Академии наук СССР еще до Отечественной войны издание десятитомника «Истории русской литературы» вот уже «несколько лет замерло на пятом томе».

В неудовлетворительном состоянии находится разработка вопросов теории литературы, марксистско-ленинской эстетики. Нет книг не только по истории эстетики, в частности, по эстетике великих революционных демократов, но и по теории социалистического реализма.

Вл. Орлов предполагает удовлетворить растущие запросы советского общества в пособиях по литературе выпуском массовой библиотеки, которая обобщит опыт, накопленный советским литературоведением за 35 лет, и раскроет перед широким кругом читателей все богатства классической и советской литературы. Выполнение этой работы, по мысли Вл. Орлова, должно быть осуществлено дружными усилиями видных литературоведов и критиков, под повседневным наблюдением редакционной коллегии при Гослитиздате.

Нам же кажется, что эта задача посильна институтам литературы Академии наук СССР, которые должны стать центрами научной литературоведческой работы.

Инициатор будущей научно-популярной библиотеки оговаривается, что авторы таковой могут не претендовать на освещение всех вопросов истории литературы, ограничившись теми главнейшими явлениями литературного процесса, «которые имели решающее значение и в наибольшей мере ознаменовали исторические судьбы русской литературы». Однако и самый отбор «главнейших явлений» истории литературы является, без сомнения, весьма серьезной задачей советского литературоведения.

В целях облегчения задачи создания «Библиотеки» Вл. Орлов считает также возможным, раскрывая пути развития русской литературы, не касаться биографических данных о том или ином рассматриваемом классике, ограничившись «наиболее значительными фактами и эпизодами самого литературного процесса». То есть Вл. Орлов, по сути дела, предлагает не останавливаться на рассмотрении реального, в свете биографических данных, образа писателя, непосредственных условий, в которых складывалось его мировоззрение, протекали связанные с ним «литературные процессы».

Полагая не обязательными критико-биографические данные об И. С. Тургеневе, Вл. Орлов рекомендует для «Библиотеки» две книжки, посвященные «Запискам охотника» и борьбе русской литературы за раскрепощение народа», а также «романам Тургенева и русской жизни 1840—1870 годов». При этом автор статьи прибегает к мало о чем говорящей в данном случае ссылке на «литературный процесс». «В этих книжках (о Тургеневе),— пишет он,— речь пойдет о самом литературном процессе, о таких его явлениях, которые в свое время сыграли громадную общественно-историческую роль».

Вл. Орлов намеревается привлечь в круг авторов «Библиотеки» писателей советского времени и предоставить, например, К. Федину возможность поделиться с читателями своим «творческим опытом» в особой книжке раздела «Труд писателя».

Не ясно ли, что цель, здесь преследуемая, может быть достигнута при условии выпуска целого ряда книг, а еще лучше сборника высказываний о своем творческом труде видных деятелей литературы нашего времени. Социалистический реализм, как известно, предполагает широкое проявление творческой инициативы, выбор разнообразных форм, приемов, стилей и т. д.

Вызывает возражение и то обстоятельство, что в серии, посвященной советской литературе, автор статьи находит, видимо, возможным вовсе не касаться ведущей роли советской русской литературы в жизни литератур братских народов. Между тем развитие многонациональной советской литературы протекает в деятельном единстве, и задача литературоведов состоит в том, чтобы осветить замечательный процесс взаимообогащения литератур народов СССР.

Едва ли можно признать бесспорным и самый тип проектируемого Вл. Орловым издания «Библиотеки» в виде серийного выпуска книжек, по 10—12 в год, с тем чтобы завершить все издание в течение пяти лет и дать читателю до 50—60 книжек общим объемом от 200 до 300 авторских листов, при этом книжки должны быть нумерованы, чтобы «была ясна систематичность и последовательность всего издания». Но что, собственно, разумеется под «последовательностью» издания? Если речь идет о выпуске книжек во времени—в соответствии с их порядковой нумерацией, то осуществление выхода в свет любого порядкового «номера», еще не подготовленного автором и редакцией, может задержать выпуск последующих брошюр. Если же выход в свет серии будет производиться независимо от порядковой нумерации брошюр, а по мере поступления работ от авторов, то можно наперед посочувствовать «массовому читателю», вынужденному усваивать содержание брошюр вразнобой, независимо от их тематики... Да и что это такое — «подписное издание», дающее читателю надежду на то, что к концу нового пятилетия он станет обладателем всего комплекта брошюр? Или это — вольное издание, обрекающее читателя на протяжении пяти лет (хорошо еще, если только пяти!) на ожидание очередных номеров «Библиотеки» и зоркую слежку за появлением на книжных прилавках той или иной книжки серии?

Так или иначе, но несомненно, что читатель выиграет (даже со стороны стоимости «Библиотеки») в том случае, если выпуск всего издания будет оформлен тремя-пятью массовотиражными томами.

Однако суть дела в ином: не более ли будет приемлемым для наших издательств и, главное, не более ли ценным для читателей, в том числе и самих работников литературы, если литературоведы, критики, писатели, не отвлекаясь на осуществление новых и новых проектов, сосредоточат свои дружные усилия на неотложной задаче по выпуску «Истории советской литературы», десятитомника «Истории русской литературы», пособий по проблемам марксистско-ленинской эстетики и т. д.

Кстати сказать, советский читатель не один год с нетерпением ждет таких пособий, как выпущенные давно сборники «Маркс и Энгельс об искусстве» или «Ленин о культуре и искусстве».

Ценнейшим пособием для широкого читателя могло бы быть также издание, подобное вышедшему в конце тридцатых годов двухтомнику «Русские писатели о литературе».

Потребность в переиздании таких книг, выпущенных в свое время сравнительно небольшими тиражами, велика, но, разумеется, каждый из названных сборников нуждается в пересмотре и дополнениях на основе новых источников.

Отдавая должное идее Вл. Орлова о выпуске «Массовой историко-литературной библиотеки», мы вместе с тем не можем не высказаться за самое вдумчивое отношение к любым новым проектам историко-теоретических изданий по литературе.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

В Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина состоялась защита дипломных работ. Государственная экзаменационная комиссия рассмотрела работу студентки М. И. Кожиной «Петр I» и дала скульптуре отличную оценку.

НА СНИМКЕ: М. И. Кожина у своей работы.

Фото П. ФЕДОТОВА

Зарубежные гости в Союзе советских писателей

В нашей стране гостят австралийская писательница драматург Мона Брэнд и индийский журналист Эдатата Нараянан, приехавшие по приглашению Союза советских писателей СССР.

Вчера зарубежные гости были приняты в иностранной комиссии ССП СССР. С теплой приветственной речью выступил Самед Вургун.

В ответной речи Мона Брэнд горячо благодарила за радушный прием, который она и Эдатата Нараянан встречают повсюду в Советском Союзе. Мона Брэнд заявила, что труд советских писателей служит примером и придает новые силы прогрессивным писателям мира в их борьбе за национальную демократическую культуру.

Иностранные гости рассказали о культурной жизни Австралии и Индии. Отвечая на их вопросы, советские писатели, в свою очередь, познакомили их с деятельностью ССП СССР.

В заключение Мона Брэнд и Эдатата Нараянан поделились своими впечатлениями от поездки в Ленинград, откуда они возвратились вчера утром. Завтра иностранные гости выедут в Сталинград, а затем в Казахстан и Узбекистан.

Новый отдел в музее Лермонтова

ПЯТИГОРСК. В Государственном музее «Домик Лермонтова» открылся новый отдел, в котором собраны многочисленные издания произведений поэта, книги и критические статьи о Лермонтове, ноты вокальных произведений, написанных на его стихи.

На специальном стенде размещены сочинения Лермонтова, изданные в Болгарии, Польше, Чехословакии, Румынии.

Н. ВЕЛЕХОВА

Случай или событие, происходившие в действительности, могут стать поводом для художественного обобщения при одном необходимом условии: должна быть угадана жизненная закономерность, породившая их. Дальше пусть работает творческая фантазия, пусть она подскажет художнику форму, характер будущего произведения, наиболее соответствующие его **индивидуальности.**

Этот путь пройден, как нам кажется, автором комедии «Раки», драматургом С. Михалковым. Большим достоинством его комедии является органичность, с которой в смешной и затейливый сюжет пришло обобщение. А пришло оно потому, что не уголовные похождения жулика и афериста, «околпачившего» работников областного города, заинтересовали драматурга. История Ленского имеет прототипы в реальной действительности. Она вся — о Михалкова лопоуховщине, открывающей двери в царство «лопоуховщины». И не случайно это явление показалось драматургу важным. Лопоуховщина — не только ротозейство. Лопоуховщина — способность людей занимать места, не для них предназначенные; это благоденствие и процветание тупых, пошлых душ, которому рано или поздно придет конец.

В пьесе Михалкова нет указующего перста, навязчивых, поучающих интонаций, которые встречаются во многих современных пьесах любого жанра. Комедия «Раки» как будто проста и безыскусственна; ее смех — легкий и вместе с тем острый, ее интонации задорны. Веселая насмешка над ротозеями, дураками и жуликами, жизнерадостная издевка над несоответствием таких явлений всему нашему общественному строю, всем идеалам советских людей — вот тон «Раков». И ему на редкость точно соответствует общее звучание спектакля Театра имени Вахтангова.

Ни режиссура, ни актеры не стараются смешить зрителя и не навязывают «осмеяния» героев даже самыми тонкими приемами. Тем не менее на спектакле царит смех.

Образы вахтанговского спектакля нарисованы легко, свободно и точно. Их отличает художественная соразмерность, но при этом характеры внутренне заострены и отточены. Внутренний мирок людей, ставших героями «Раков», чрезвычайно беден. Однако эта бедность и серость требуют сложных и многообразных красок для полного воспроизведения их в художественном образе. Артист достигает этого лишь тогда, когда его усилия направлены на то, чтобы раскрыть субъективные цели и идеалы героев. Большинство исполнителей «Раков» идут этим путем — путем перевоплощения, органического существования в образе.

Как обрисован в спектакле Лопоухов — «лицо номенклатурное»? Игра одного из исполнителей этой роли — В. Кольцова, может быть, и не отвечает тем поверхностным ассоциациям, которые могут возникнуть в связи с «лопоуховщиной». Он не «бурбон», не ходячий «символ» тупости. Лопоухов, как его рисует Кольцов, реальный заурядный человек. Он, Лопоухов, отнюдь не притворяется лицом значительным, не принимает поз, короче — не «втирает очки». Но в этом свой замысел. Безусловно Лопоухов — Кольцов когда-то притворялся, нагонял на себя важность, обманывал. Но за долгие годы сидения на своем почетном месте он освоился с ним, проникся мыслью, что занимает это место заслуженно, что вполне может руководить людьми (Кольцов очень хорошо произносит «руковóдить»). Он из тех людей, которые считают, что место красит человека. А сам он — человек серый, бедна и убога его куцая мысль. Когда ему что-нибудь говорят, он отвечает не сразу. Вот новый зять требует венчания с его дочерью Серафимой (Л. Целиковская) в церкви, а Лопоухову — члену партии — для того, чтобы возмутиться этим, надо время: слова собеседника совершают довольно долгий путь, прежде чем дойдут до сонного сознания Лопоухова. Поэтому Лопоухов — Кольцов кое-кому может показаться тупоумным, а кое-кому и глубокомысленным. Может быть, Лопоухов никому сознательно и не навредит. Но сильнее всего вредит то, что такой человек «руководит» людьми.

Подстать Лопоухову и его жена — Аглая Ивановна в исполнении Е. Алексеевой. Вспомним ее облик, манеры, повадку, ее утробный, отталкивающий смех. И перед нами раскроется махровая мещанка во всей ее тупой, сытой сущности.

Немудрено, что все близкие и знакомые Лопоуховых и все те, кого они ввели в свой «салон», украшенный сразу двумя копиями с одного и того же «Утра в сосновом лесу» Шишкина, телевизором и холодильником, все эти «приближенные» — люди недалекого ума. Тем не менее они обладают силой приспособляемости. Вот Уклейкин — И. Липский, серый, как будто плохо отмытый, он одновременно и клейкий, и изворотливый. Лицо его выражает полное духовное убожество, а как заговорит — всегда попадает «в точку». Глупость и хитрость — страшное сочетание, оно — не менее опасно, чем сознательная вредоносность. Весьма не умна в исполнении Д. Андреевой Люция Кареглазова, бывшая театральная «премьерша» с единственным недостатком — «отсутствием божьей искры». Но она умеет постоять за себя, действуя с помощью фальши, обмана и клеветы.

А ее мужу, Самсону Кареглазову (его играет Н. Пажитнов), хитрость вполне заменила ум: он приобрел даже некоторый внешний лоск, носит роговые очки. Однако из-под них высматривают и шныряют недобрые сверлящие глазки. Впрочем, глупость противна и в сочетании с добродушием. У начальника отделения милиции, носящего высокопарную фамилию Железнова,— маленького худощавого человечка — улыбка не сходит с лица. Благодушие словно переполняет Железнова — Ю. Любимова с его кокетливыми усиками и голосом, в котором сквозит полное удовлетворение собой, своими способностями, каждым своим поступком.

А Мамочкин, начальник отдела кадров? Он прямолинеен и прост, как палка без сучьев, он готов служить верой и правдой каждому, кто окажется чуть выше его. Мамочкин — Н. Осенев смотрит на Ленского взглядом, полным беззаветной преданности: вот уж бескорыстная душа!

Вот в такую компанию посчастливилось попасть авантюристу, бежавшему из заключения. Удача Ленского не в том, что его приняли за важное лицо. Закономерность удачи Ленского драматург и театр видят в том, что здесь, в мире лопоуховщины, бескультурья, накипи мелких и дрянных страстишек, очень легко сыграть на низменных стремлениях людей. В таком освещении комедия «Раки» получает сатирическую окраску, ибо она высмеивает пошлость, ротозейство, глупость, чванство — пороки, свойственные лопоуховщине.

Поэтому Н. Гриценко, с таким блеском нарисовавший портрет Ленского, отказался от привычных представлений, связанных с ролью авантюриста. Ленский страшен тем, что его нельзя распознать по каким-либо внешним проявлениям, ибо умение афериста маскироваться и выдавать себя не за того, кем он является на самом деле, поистине незаурядно. Ленский появляется впервые на сцене, уже изучив в подробностях обстановку и людей, к которым он попадает. Только для этих людей, только для лопоуховцев надел на себя Ленский личину мечтателя, человека не от мира сего, которую он так естественно носит. У Ленского — Гриценко задумчивое лицо, открытый и прямой взгляд, рассеянность и даже застенчивость в движениях. Гриценко с подлинно психологическим даром ведет двойную игру на сцене: его артистическое внимание одновременно подчинено двум сложным задачам: быть искренним в своем притворстве и показать зрителю истинную сущность Ленского. Эта сущность не только в острых деталях, вроде профессионально-гибких, жадных и торопливых пальцев; Гриценко словно открывает зрителю тайную лабораторию преступных намерений афериста. Следя за ним, зритель видит ход мысли Ленского, видит, как он напряженно готовится к любому неожиданному вопросу, как намечает планы дальнейших афер. Ленский, конечно, видит насквозь глупость и ограниченность «лопоуховцев»; но он отнюдь не собирается их обличать. Нет. Все его помыслы направлены только на низменные, преступные цели. Ленский изучает глупость и пошлость лопоуховцев, чтобы точнее строить воровские расчеты.

И в то же время Ленский — оборотень, Ленский — законченный подлец и преступник, появившись в городе, невольно помог разоблачить ничтожество и пустоту людей, вскарабкавшихся на те высоты, где им не должно быть места. Так, частный случай, событие из ряда вон выходящее, обнажили типические отрицательные общественные явления.

В пьесе и спектакле «Раки» есть элементы сатиры. Безусловно, сатирическое произведение может быть острее и беспощаднее, может быть решено в образах гротескных и преувеличенных. Но и комедия, и даже водевиль, содержащие элементы сатиры, по-своему высмеивающие зло и порок, нужны и полезны. Дело не в схоластическом понимании жанра. Важно иное — несет ли художественное произведение нужную и полезную мысль? Спектакль Театра имени Вахтангова отвечает на этот вопрос утвердительно. Замысел драматурга угадан в спектакле и воплощен в форме, ему свойственной.

Положительные персонажи комедии — это фигуры эпизодические, но они живо напоминают о среде, в которой так трудно жить Ленскому и нелегко удержаться Лопоухову. Поэтому Михалкову нет нужды заставлять положительных героев «изобличать» лопоуховцев на сцене.

Образы шофера Леши, которого играет М. Ульянов, кладовщика — В. Колчина, и даже портье из гостиницы — М. Дадыко и швейцара — А. Бизюкова полны живого юмора, обаяния и свежести. Надо прямо сказать,— это не частый случай, когда положительные герои в комедийном спектакле не похожи на скучные прописи. Юмором обыграно в спектакле и имя гражданки Овечкиной, хотя она и не появляется на сцене, но с упорством, пугающим лопоуховцев, добивается прямого разговора с кем-либо из них.

В спектакле, в котором вдумчивая наблюдательность счастливо соединилась с яркостью и остротой исполнения, в спектакле, созданном разносторонними дарованиями режиссеров Б. Захавы, Р. Симонова, И. Ильинского и художника Б. Ефимова,— осуществлена мысль поучительная. Смех не мешает ей жить в искусстве.

Некрасов и Маяковский

«...В революционной истории некрасовские стихотворения пользовались неизмеримо большим значением, чем вся остальная литература»,— сказал Маяковский в одном из своих выступлений. Эта высокая, даже преувеличенная оценка хорошо показывает отношение Маяковского к Некрасову. В 1922 г. А. В. Луначарский свидетельствовал: «Маяковский в последнее время довольно гордо называет себя некрасовцем».

Я лиру посвятил народу своему,

— писал Некрасов. И когда мы читаем строки Маяковского, написанные через полвека,

Я
всю свою
звонкую силу поэта
тебе отдаю,
атакующий класс,

мы видим, что Некрасов и Маяковский стоят в одном строю — на генеральной линии русской поэзии.

Великий поэт Некрасов был прямым предшественником Маяковского. Будучи поэтом «революционной партии» Чернышевского, он печатал в журналах из номера в номер свои злободневные стихи, которые не раз использовались в качестве революционных прокламаций.

Маяковский продолжал традиции Некрасова в силу исторической закономерности, в силу преемственности этапов русского революционно-освободительного движения. Плодотворное воздействие некрасовской поэзии глубоко отразилось как в идейном содержании, так и в художественной форме произведений Маяковского.

Горе и счастье народное были личным горем и счастьем Некрасова, который писал в программном стихотворении «Поэт и гражданин» о настоящем поэте-гражданине:

Он как свои на теле носит
Все язвы родины своей...

В творчестве Маяковского сплав личного и общенародного еще более крепнет и приобретает новые черты.

В поэме «Хорошо!» революционные события изображаются в неразрывной связи с переживаниями и поступками лирического героя. Озаряющий все, проникающий всюду лиризм в высшей степени свойственен поэзии Маяковского. Эта важнейшая черта его творчества явилась развитием творческих принципов великих русских поэтов и особенно Некрасова, который в таких замечательных произведениях, как «На Волге», «Железная дорога», «Размышления у парадного подъезда», и многих других глубоко-лирически передал сложнейшие социальные темы.

В своей близости к народным массам Некрасов видел смысл и главную заслугу своей жизни:

За каплю крови, общую с народом,
И малый труд в заслугу мне сочти!

Через полвека Маяковский писал:

Я счастлив,
что я
этой силы частица,
что общие
даже слезы из глаз.

Здесь видны и сходство и отличие поэзии Некрасова от поэзии Маяковского. Некрасов еще не мог сказать, как Маяковский: «я этой силы частица»; у него не было и не могло быть такого чувства единства с народом, которым пронизана поэзия Маяковского.

Творчество двух великих поэтов роднит стремление к прямому, активному вторжению в общественную жизнь. Недавно была разыскана ранее неизвестная статья Некрасова, в которой он, высмеивая «мерные и пустозвонные фразы к луне, к звездам» и всякие мечты о «заоблачных нельях», писал: «Поэзия... должна оставаться с нами на земле и заговорить языком человеческим...» То же требование было главным и в литературной борьбе Маяковского. В статье «С неба на землю» он так же издевался над поэтами, забравшимися в «заоблачные выси».

Эта творческая установка определила ряд существенных черт поэзии Некрасова и Маяковского. В методе она выразилась как углубление реализма; в тематике — как разносторонность и злободневность; в области формы — как новаторское расширение границ языка поэзии.

В 70-х годах Некрасов создал замечательную поэму «Современники», которая отразила только что начавшийся процесс бурного развития русского капитализма. Некрасов не мог до конца понять сущность этого процесса, но его яркие сатирические образы обнажали звериный облик новых эксплуататоров. Он показал, что российские дельцы считают себя учениками американских бизнесменов:

Наш идеал,— говорят,—
Заатлантический брат:
Бог его — тоже ведь доллар!..

Эту борьбу Некрасова с капитализмом продолжил в новых исторических условиях Маяковский. Оба поэта, отметая нападки эстетов, решали в своей поэзии задачи сегодняшнего дня, насыщали свои произведения публицистикой, говорили обо всем, что важно в жизни народа.

В борьбе с антинародной декадентской поэзией начала XX века Маяковский возродил лучшие традиции Некрасова. В 1919 году, в период своей напряженной работы над первыми текстами знаменитых «Окон Роста», Маяковский писал о Некрасове: «Хорош бы был в «Роста». Многие написанные им тексты «Окон Роста» по своим приемам, по своей стилистике близки стихотворениям его великого предшественника.

***

Два революционных, народных поэта, Некрасов и Маяковский отразили в своем творчестве существенные черты русской действительности на двух исторических этапах.

Хорошо известно, что одним из любимейших поэтических произведений Маяковского было «Размышления у парадного подъезда». Двенадцатилетним мальчиком, в 1905 году, он хотел прочесть его на гимназическом вечере, но какой-то царский чиновник запретил чтение. Впоследствии Маяковский не раз цитировал «Размышления у парадного подъезда» в своих стихах, а в 1928 году написал сатирический фельетон о бюрократах, дав ему некрасовское название.

В стихотворении «Чудеса!» Маяковский изобразил советских крестьян в санатории — бывшем царском дворце на берегу моря. В нескольких строках дан сатирический образ свергнутого самодержца, который еще недавно «здесь же, рядом, гонял по залам и по биллиардам». Так же, как и в «Размышлениях у парадного подъезда», в стихотворении Маяковского активно и страстно выступает лирический герой.

Маяковский на конкретном материале показывает переворот, совершенный в жизни страны революцией, говорит, что та Россия, которая предстает в стихотворении Некрасова, превратилась в новую, Советскую Россию.

В поэме «Владимир Ильич Ленин» Маяковский изображает «крепостную Русь»:

Ты
с боков
на Россию глянь —
и куда
глаза ни кинь,
упираются
небу в склянь
горы,
каторги
и рудники.

В этих строках слышатся отголоски заключительной части некрасовских «Размышлений у парадного подъезда»:

Я такого угла не видал...
...Где бы русский мужик не стонал?
...Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках, на железной цепи...

Вспоминается, что как раз в период работы над поэмой «Ленин», в мае 1924 года, Маяковский сказал о классической русской поэзии: «Конечно, мы будем сотни раз возвращаться к таким художественным произведениям... учиться этим максимально добросовестным творческим приемам».

***

Сатирическая поэма Некрасова «Современники» явилась новаторским шагом в развитии языка русской поэзии. В поэму, с исключительной разносторонностью вобравшую разговорную речь различных слоев петербургского населения, широко вошли политическая и деловая терминология, язык газеты, биржи, канцелярии. Поэт широко использовал такие слова и словосочетания, как концессия, железнодорожное предприятие, акционерная компания, правление банка, ссудная касса, биржевой омут, прибыль, гарантия, кредит, проект, коммерсант, процентщик, делец, плутократ, миллионщик, эксплуататор, спекуляция и т. п. Во всей русской поэзии мало произведений, более близких поэзии Маяковского по своей стилистике, чем поэма «Современники».

Известно, что в 1916 году Маяковский, услышав строки «Современников», воскликнул: «Неужели это не я написал?!»

Ряд исследователей, приводя это высказывание Маяковского, совершенно справедливо указывает на связь «Современников» с дореволюционными сатирическими «гимнами» Маяковского. Но в 1916 году молодой поэт не мог еще в полном объеме воспринять стилистические традиции этой остро политической поэмы. Луначарский с большой прозорливостью отмечает, что Маяковский **постепенно** овладевал некрасовскими традициями. Поэзия Маяковского, писал Луначарский,— «всё более и более проникается своеобразной напряженной публицистикой. Это особенно заметно в поэме «150 000 000» и, пожалуй, еще больше в недавно слышанном мною введении в новую поэму 4-й Интернационал. Некрасов сатирик, Некрасов изобразитель города находится, несомненно, где-то на восходящей линии от этих произведений Маяковского».

Безусловно верная мысль Луначарского распространяется как на содержание, так и на стиль поэзии Маяковского, поскольку публицистичность содержания ведет к «публицистичности» стиля. Поэзия Некрасова стилистически подготовила поэзию Маяковского, помогала ему, облегчила то поэтическое освоение политической терминологии и обиходных разговорных оборотов, без которого не мыслима поэзия Маяковского.

Родство стилистических принципов Некрасова и Маяковского хорошо показывает сопоставление образа Пушкина в их произведениях: «О погоде» Некрасова и «Юбилейное» Маяковского. Оба произведения состоят из обиходных, «непоэтических» слов и разговорных оборотов. И образ Пушкина рисуется простыми, конкретными черточками, обиходными словами. В стихотворении Некрасова: «попрекал все цензурою», «человек убивается» и т. п. Пушкин говорит о своих стихах, исчерканных цензором: «Это кровь... проливается, кровь моя...» Маяковский обращается к Пушкину в своем «Юбилейном»: «я бы и агитки вам доверить мог», «мне приятно с вами», «вы, по-моему, при жизни — думаю — тоже бушевали» и т. п. И эти внешне «незначительные» выражения, входя в целостную образную систему, получают заряд большой художественной и эмоциональной силы. Сквозь них проступает образ живого, настоящего, бушующего Пушкина — поэта и человека.

О Пушкине написаны сотни стихотворений. И нередко поэты впадали в идеализирующую риторику, наводили «хрестоматийный глянец». Маяковский, опираясь на некрасовские традиции, создал о Пушкине яркое, по-настоящему волнующее произведение. И не случайно в «Юбилейном» так тепло говорится о Некрасове: «Этот нам компания — пускай стоит».

***

Понятие «традиция» всегда неразрывно связано с понятием «новаторство», поскольку традиция — это не повторение, а продолжение, развитие. Интересный материал для выяснения единства традиций и новаторства дает сравнительный анализ ритмики поэзии Некрасова и Маяковского.

Иногда ритмику совершенно неправомерно отождествляют с метрикой. А ведь размер стиха — это лишь основа, скелет ритмики, которая представляет собой целую систему различных языковых явлений (пауз, интонаций, звуковых повторов, переносов, особенностей синтаксиса, рифм и т. д.). Именно поэтому у одного и того же поэта, а тем более у разных поэтов, стихи, написанные одинаковым размером, могут иметь различный ритмический облик.

Песенность, напевность — основная особенность поэзии Некрасова в ритмическом отношении. Поэт не предназначал свои стихи специально для переложения на музыку. Ритмика его основных произведений такова, что они сами по себе, без музыки, передают ощущение народной песни. В его стихах так и слышатся то заунывные переливы «протяжных» («В полном разгаре страда деревенская»), то победный напев «плясовых» («Коробейники») и «величальных» (песня Гриши «Русь») песен русского крестьянства.

Нельзя не видеть, что песенность поэзии Некрасова, крестьянского революционного демократа, глубоко связана и с его эпохой, с временем, когда народные массы выражали свои мысли, стремления и чувства преимущественно в песне.

В эпоху Маяковского народ заговорил на тысячных митингах, каждый сознательный рабочий и крестьянин становился оратором. «Митингование» было одной из черт периода первых лет советской власти. Ленин писал: «Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни...»

И если Некрасов говорил, что его поэзия «вторит» песне, под которую идет «спокон века работа народная», то Маяковский увидел свою задачу в том, чтобы «вывести поэзию из разговоров», так как «революция выбросила на улицу корявый говор миллионов».

Ритмика основных произведений Маяковского создает ощущение мощной речи оратора-трибуна («Левый марш», «Во весь голос»), дружеского разговора с аудиторией («Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру») и т. п.

Но «разговорная» тенденция есть и в поэзии Некрасова. Здесь снова хочется обратиться к поэме «Современники». Она целиком построена на речах и диалогах действующих лиц. Очень интересно то, что в ней около ста раз меняется размер, причем представлены самые различные варианты классических размеров. Некрасов как бы ищет средства для создания ритмики «разговорного» типа. Сочетание различных размеров — одна из характернейших черт поэзии Маяковского.

***

Поэзия Некрасова выросла на основе мощного общенародного революционного подъема 60-х годов. В 1882 году, через четыре года после смерти Некрасова, Энгельс сказал, что «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе». Некрасов и был поэтом революционной России, непосредственным предшественником и учителем Маяковского.

Развивая на новом историческом этапе лучшие революционные традиции русской поэзии, и в первую очередь Некрасова, Маяковский стал подлинным борцом за коммунизм, лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи.

В. КОЖИНОВ

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

— Тогда, может быть, зайти завтра, как вы думаете? — грустно вопрошает незадачливый проситель, который изображен на этой карикатуре, помещенной американской газетой «Нью-Йорк пост».

Человек этот, подвергшийся в здании американского конгресса столь невежливому обращению, символизирует, как явствует из надписи, **«Надежды на снижение налогов»** в Соединенных Штатах...

«...Я пришел к выводу, что в этом календарном году не должны быть произведены никакие сокращения налогов. Я сожалею по поводу этого, так как я разделяю широко распространенное мнение, что наши налоги вообще слишком высоки и что некоторые из наших законов о налогах несовершенны».

(Из послания президента США Эйзенхауэра американскому конгрессу, май 1953 года)

«...Во время предвыборной кампании в 1952 году народ настоятельно требовал сокращения налогов... Народ убеждали в том, что будет быстро произведено сокращение, если он проголосует за генерала Эйзенхауэра. Народ верил ему, когда он заявил, что устранение «ненужных и неэффективных расходов, дублирования и коррупции» дает возможность сократить налоги «теперь»...

Теперь г-н Эйзенхауэр заявляет, что расходы нельзя сократить ввиду того, что их утверждение было сделано раньше... Не произошло... никаких событий внутри страны или за границей, которые бы оправдывали увеличение правительственных расходов. Конкретное предвыборное обещание о сокращении расходов и налогов не выполняется».

(Из статьи, опубликованной вашингтонской газетой «Таймс-геральд» 21 мая 1953 года)

«Налоги, при данном положении вещей, останутся высокими в течение длительного времени».

(Из американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» от 5 июня 1953 года)

Иоганнес БЕХЕР

ПЕСНЯ ЕДИНСТВА

(ИЗ СТИХОВ «К ГЕРМАНИИ»)

Скажи, моя Германия, ответь:
Как долго будешь ты еще терпеть
Ту боль, с которой пытка не сравнится?
Наступит ли страданиям конец
Иль глубже в сердце врежется рубец,
Зональной именуемый границей?

Моря кипят, в горах грохочет гром.
Взывай, народ! Взывайте каждый, в ком
Неугасима совесть гражданина:
«Германия единой быть должна!».
И да воспримет этот зов она
И станет вашей волею едина.

Немецкой песни радостный полет
Прославлен будь! Пусть родина поет.
Во все сердца проникни, мощь мелодий!
Да воплотит отечества напев
Надежды наши, нашу скорбь и гнев,
И вековую думу о свободе.

Все, что народ твой, выстрадав, постиг,
Все лучшее, что он в веках воздвиг,
Все, чем по праву можешь ты гордиться,
Все, чем красны и славны наши дни,
Германия моя, объедини,
Чтоб вся страна могла объединиться!

Мы снова обратимся в этот час
К великим предкам, что учили нас
Не оставлять свободу без защиты.
Пусть их дела в нас мужество вдохнут,
И пусть они с презреньем проклянут
Тех, кто подался к варварам в наймиты.

В груди у нас все громче, все слышней
Стучат сердца замученных друзей,
И спрашивают павшие герои:
«Далеко ли до цели? О, когда
К высотам мира, к празднику труда
Германия придет в едином строе?»

Какую из тягчайших бед земли
Мы вместе одолеть бы не смогли?
Едины мы — и всё у нас во власти.
О, слезы, слезы родины моей!
Когда же на глазах ее детей
Заблещут слезы радости и счастья?

Еще не поздно, отчая страна!
Взгляни: шумит на улицах весна,
Сердца надеждой светлой наполняя.
Развеян будет войн зловещий дым.
Под знаменем, как небо, голубым
Пройдет народ от края и до края.

Настанет день. Нам ясно виден он.
Колоколов веселый перезвон
Объявит людям, что мечты свершились,
Что к нам пришел тот долгожданный срок, —
И юг и север, запад и восток
В единую страну объединились.

Так за работу, не жалея сил,
Чтоб жатвы день скорее наступил,
Чтобы скорей пришло к нам счастье это,
Когда на деле станет край родной
Единою немецкою страной,
Отчизной мира, юности и света!

Перевел Лев ГИНЗБУРГ

ПО СТРАНИЦАМ НЕМЕЦКОЙ ПЕЧАТИ

ЗА КУЛИСАМИ „ДНЯ ИКС“

Каждый день приносит все новые свидетельства того, что погромщики и террористы, учинившие 17 июня фашистские провокации в Берлине и некоторых других городах ГДР, действовали по заданиям западногерманских реакционеров и американских вдохновителей пресловутой «политики освобождения». Факты, публикуемые немецкой демократической печатью, показывают, что американская разведка, представители которой непосредственно руководили инсценировкой «дня икс», использовала в качестве исполнителей своих преступных планов уголовников и деклассированные элементы. В качестве главарей провокаторских банд действовали бывшие эсэсовцы и гестаповцы...

Так, например, как сообщает «Берлинер цейтунг», в районе Тиргартен (британский сектор), в так называемом Народном доме, 17 июня было собрано 80 безработных в возрасте от 18 до 40 лет. Все эти люди после соответствующего инструктажа были переправлены в демократический сектор с заданием провоцировать беспорядки. Подобные же группы собирались и инструктировались западноберлинскими властями в районе Темпельгоф (американский сектор).

Но из мелких уголовников и деклассированных элементов рекрутировались лишь «рядовые» участники погромных операций. Начальниками банд погромщиков и провокаторов назначались люди, являющиеся агентами иностранной разведки.

Вот типичная биография одного из них, приведенная в газете «Лейпцигер фолькс-цейтунг». Артур Незер, совершив несколько лет назад покушение на одного из членов СЕПГ, перебежал в Западный Берлин и предложил здесь свои услуги американской разведке. Завербованный одним из ее шпионских центров, он был переброшен в местечко Гертиц (ГДР) и, согласно полученным инструкциям, в течение длительного времени держался внешне самым лойяльным образом.

Лишь накануне 17 июня, получив соответствующую «команду» от своих «шефов», Незер сбросил личину и выступил с подстрекательскими речами, запугивая и провоцируя жителей местечка.

Другой иностранный наймит Кюстерман, о котором рассказывает магдебургская газета «Фольксштимме», был активным участником провокационных выступлений в Магдебурге. Накануне 17 июня он изготовлял провокационные призывы по заданию западногерманской разведки.

Особым доверием западноберлинских организаторов «дня икс» и их американских вдохновителей пользовались люди с многолетним фашистским стажем. Типичен в этом отношении некто Фридрих Гапель, который по сигналу американской радиостанции РИАС с группой таких же, как он, бандитов напал на заводскую охрану завода «Кодак». С 1934 года Фридрих Гапель, как явствует из протокола его допроса, переданного агентством АДН, служил в гитлеровском полицей-президиуме Берлина, с 1930 года был членом Союза гитлеровской молодежи, с мая 1933 года — членом фашистской партии и командиром штурмовых отрядов.

Особая роль в провокациях была возложена на членов фашистско-террористической организации «Союз немецкой молодежи».

Об аресте члена этого союза Хорста Гертеля уже сообщала московская центральная печать. Приводим подробности его допроса, протокол которого опубликован в газетах ГДР. «...Мы учиняли беспорядки в восточном секторе Берлина, — показал Гертель, — бесчинствовали, срывали лозунги с домов, разбивали витрины.

Вопрос: Кто дал вам задание совершать эти преступления?

Ответ: Я являюсь с ноября-декабря 1952 года членом «Союза немецкой молодежи» в Западном Берлине. С тех пор я регулярно посещал вечера «Союза немецкой молодежи» в американском секторе... В здании, где происходили эти вечера, на первом этаже есть большой зал. В зале на стене висел портрет Аденауэра, справа от портрета Аденауэра висел американский флаг...»

Далее Хорст Гертель рассказал, что сборищами руководили три человека, которые по всем правилам шпионско-террористических организаций назывались условными кличками. Главным из них был американец по кличке «Тоска». Именно он поддерживал связь с западноберлинскими властями и через него шло снабжение членов «Союза немецкой молодежи» оружием и листовками. 13 июня 1953 года группа, в которую входил Хорст Гертель, была собрана, и ее руководители — американец «Тоска» и двое его помощников немецкого происхождения заявили, что членам группы предстоит принять участие в беспорядках, которые будут учинены в ближайшие дни в Восточном Берлине.

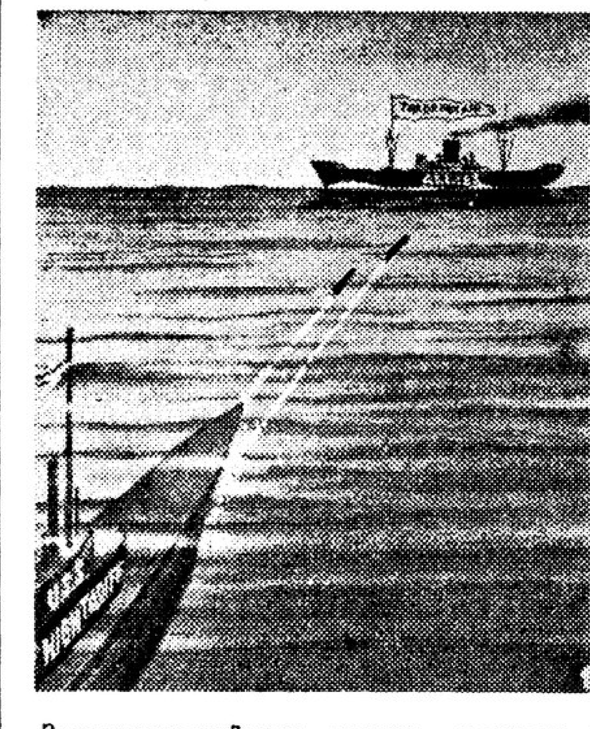
«Американец, — рассказал далее Хорст Гертель, — потребовал от нас, чтобы мы, как члены «Союза немецкой молодежи», в момент, когда начнутся беспорядки, немедленно начали действовать... Во время этого последнего собрания мы были еще раз проинструктированы в обращении с огнестрельным оружием. Перед уходом все участники встречи получили большое количество листовок и задание разбрасывать их в демократическом секторе».

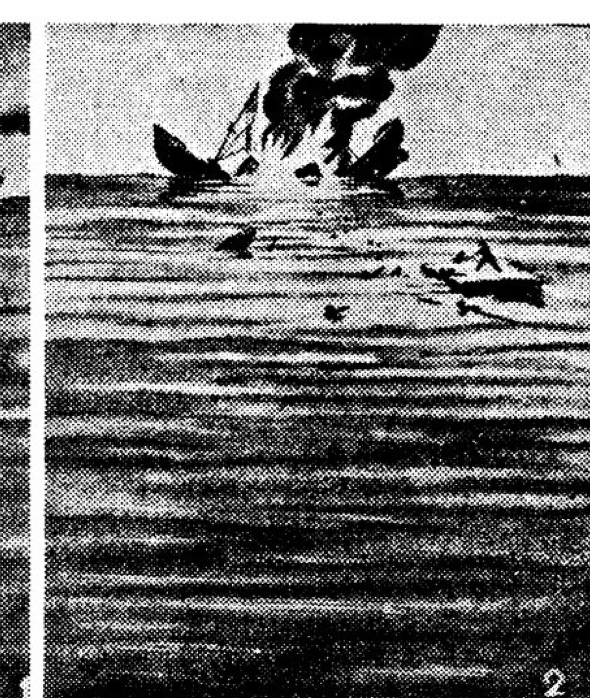
Хорст Гертель был пойман в момент, когда он выполнял задание своего американского патрона. К его показаниям следует добавить такую небезынтересную деталь: в начале этого года немецкая печать сообщила о значительной денежной субсидии, предоставленной бандитско-террористической организации «Союз немецкой молодежи» западногерманским филиалом американского концерна «Кока-кола»!

Тщательно разработанные планы западногерманских и американских организаторов диверсий потерпели, как известно, полный провал. Фашистские террористы и их вдохновители всячески пытаются теперь сорвать свою злобу на прогрессивных организациях трудящихся Западного Берлина. За последние дни фашистские бандиты, вооруженные железными палками и кастетами, совершили несколько нападений на помещения демократических организаций в западных секторах германской столицы. По всем предприятиям Западного Берлина прокатилась волна преследований, направленных против передовых рабочих, выступавших с разоблачениями клеветнических россказней западноберлинских главарей и их газет о событиях 17 июня.

Ложь и клевета, насилия и террор — свидетельство слабости, а не силы фашистских реакционеров.

ЧТО ВЫСМЕИВАЕТ ЖУРНАЛ „РИПОРТЕР“

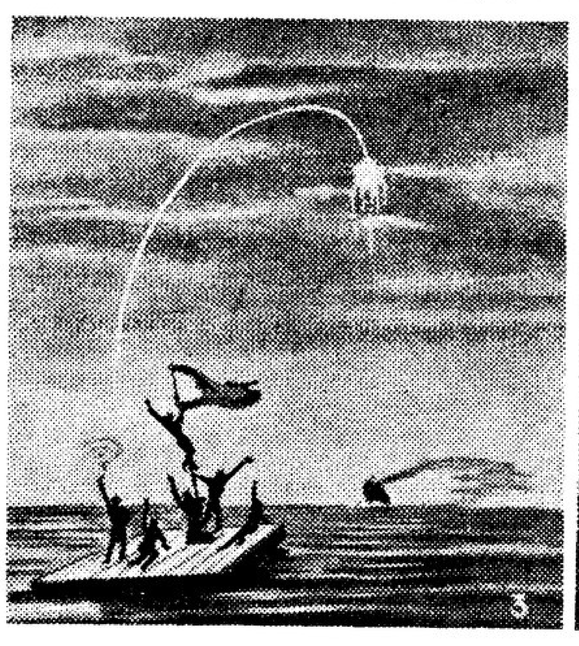

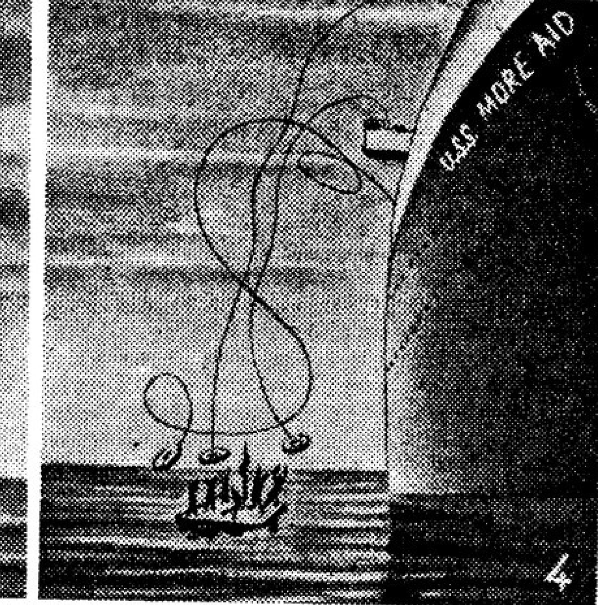
Западноевропейские страны, задыхающиеся в тисках американской «помощи», отчаянно ищут способы улучшить свое экономическое положение, как-либо ослабить долларовую кабалу. Тем временем американская буржуазная пресса только посмеивается над подобными усилиями.

Одной из последних попыток такого рода является, как известно, лозунг, получивший распространение в Англии: «Торговля, а не помощь». Именно к этому сводилось предложение, переданное Вашингтону британскими министрами Иденом и Батлером во время их поездки в США в марте этого года и отвергнутое американским правительством. Судьбу вот этой попытки и представил наглядно американский журнал «Рипортер» в четырех «юмористических» картинках под общим заглавием **«Причина и следствие»**.

Корабль **«Союзники»** (то есть союзники США) под флагом **«Торговля, а не помощь»** вышел в море; но плаванье продолжалось не долго — его торпедировала американская подводная лодка, носящая красноречивое название **«Высокие тарифы»** **(рис. 1)**. Высокие американские таможенные тарифы служат, как мы знаем, главным препятствием для увеличения экспорта из Западной Европы в Соединенные Штаты. Торпедированный корабль тонет, члены его экипажа спасаются на плоту **(рис. 2)**. Завидя на горизонте судно, они подают сигналы бедствия **(рис. 3)**. К их разочарованию (хотя и не отраженному на рисунке), этим судном оказывается все та же... американская **«дополнительная помощь»**! Увы, терпящим бедствие ничего не остается делать, как ловить брошенные спасательные круги **(рис. 4)**...

«Надежда союзников на лозунг «Торговля, а не помощь» не оправдается», — писал не так давно вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Джеймс Рестон. Журнал «Рипортер» в «живописных картинках» выразил ту же мысль. Соединенные Штаты не намерены снижать таможенные тарифы и способствовать увеличению экспорта западноевропейских товаров в США. Они предпочитают «помогать» своим союзникам, иными словами — держать их и впредь в кабале.

Конкурс на лучшую песню в Болгарии

В Болгарии закончился конкурс на лучшую песню, посвященную IV Всемирному фестивалю молодежи и студенчества. Конкурс был организован по инициативе Центрального комитета Димитровского союза народной молодежи, Союза композиторов, Союза болгарских писателей и Национального комитета защиты мира. Жюри конкурса получило свыше 100 произведений болгарских поэтов и композиторов. Из них 21 песня отобрана жюри для сборника «Поет болгарская молодежь», который будет издан к фестивалю. Лучшие песни рекомендованы к исполнению на фестивале. Среди них «Фестивальная физкультурная песня» — Александра Райчева, слова Цветана Ангелова; «Песня о дружбе» — Веселина Стоянова, слова Димитра Панталеева.

ВОЗВРАТЯСЬ НА РОДИНУ...

Проф. В. КОВДА

Месяц в Румынии

Доктор геолого-минералогических наук проф. В. А. Ковда в составе советской делегации провел месяц в Румынской Народной Республике. Публикуем заметки проф. В. Ковды о его румынских впечатлениях.

В дни пребывания нашей делегации в Румынии мы наглядно убедились в том, что румынский народ впервые за всю историю страны получил действительную возможность развивать свою национальную культуру. В прошлом чуждая народу королевская династия Гогенцоллернов культивировала презрение ко всему румынскому. Родной румынский язык считался языком «простонародья», правящая верхушка признавала только французский или немецкий языки.

Известна, например, высокая музыкальность румын. Однако подлинно народные музыкальные инструменты и мелодии раньше изгонялись из румынской музыки. Ныне же в стране растут народные ансамбли, государственные национальные оркестры, в которых чудесно звучат древнейшие народные музыкальные инструменты — цимбалы, свирель, дудки. Мы по-настоящему наслаждались замечательным мастерством румынского национального оркестра.

Президент Академии наук Траян Савулеску, с которым мне пришлось встречаться особенно часто, с гордостью сказал както:

— Только теперь мы узнали, что такое национальная румынская музыка. — И, смеясь, добавил, что народная консерватория румынской музыки находится в одной из небольших деревенек, расположенных под Бухарестом. Именно оттуда вышли многие талантливые исполнители.

Румыны — также прекрасные мастера резьбы по дереву и коже. Настоящие сокровища этого древнего искусства можно увидеть в бывшем королевском дворце в Синайе, на Карпатах. Когда-то в Синайе развлекалась аристократия. На каждом шагу красуются здесь виллы и замки, теперь они переданы профсоюзам Румынии, организациям писателей, крестьян, ученых.

Дворец в Синайе построен в конце XIX века. Мы заглянули в безвкусно отделанную биллиардную с электрическим органом, напоминающим излюбленные лавочниками механические пианино. Подобного рода музыкальные «агрегаты» можно увидеть и в увеселительных заведениях на Западе. Тронный зал в флорентийском стиле, мавританская комната — все это выглядело неинтересно и серо.

Но зато дворец поражает замечательно красивой отделкой стен, дверей и лестниц деревом, тончайшей резьбой по дереву, скульптурами и барельефами из дерева. Нам не могли объяснить, кто эти безвестные румынские мастера-резчики и скульпторы, оставившие после себя настоящие шедевры. История буржуазно-помещичьей Румынии не сохранила их имен.

...Наши машины мчатся обратно из Синайи в Бухарест. В тени карпатских лесов мелькают все новые и новые санатории и дома отдыха.

Нам рассказывали, что в старой Румынии было немало безвестных строителей, вышедших из народа, которые придавали некоторым виллам подлинно национальный колорит. Красный орнамент из цветного горного камня одевает цоколи и фасады зданий. Этот орнамент созвучен румынским народным вышивкам. Но в целом румынский стиль в архитектуре был оттеснен рабским подражанием английским коттеджам и швейцарским замкам. Только теперь румынская архитектура, возрождаясь, получает блестящие возможности для своего расцвета.

Образцы народной румынской архитектуры прошлого мы видели на северной окраине Бухареста в специальном музее-деревне, близ бывшего королевского дворца. Это соседство причесанной и подкрашенной румынской деревни и королевского дворца должно было, по мысли устроителей музея в старой Румынии, символизировать «прочность» монархии и ее «близость» к народу.

Здесь действительно можно увидеть образцы румынской деревенской архитектуры — деревянные и каменные одноэтажные и двухэтажные дома. Но в этой искусственной деревне раньше отсутствовали дома бедноты — все это были кулацкие постройки.

Чтобы сохранить для современников и потомков картины нищеты крестьян старой Румынии, на улицах этой деревни теперь установлены подлинные жилища крестьян — середняков и бедняков. Темные курные землянки, маленькие халупы без света с их жалким убранством доставлены из разных областей страны.

В новой румынской деревне навсегда исчезают эти покосившиеся памятники былой нищеты. Свои, вышедшие из народа архитекторы и художники складывают новые дома из камня и дерева с широким вместительным балконом и открытым гостеприимным крыльцом. Большие окна окружены росписью, а стены выкрашены в яркие оранжевые и красные цвета. Такие новые дома мы видели по всем румынским дорогам. И это одна из наиболее характерных черт в ландшафте многих румынских сел с их полями, с тракторами и первоклассными сельскохозяйственными машинами, передовой агротехникой, новыми школами и больницами, клубами и читальнями.

В одном из таких сел — Бобыльна, в Трансильвании, мы познакомились с жизнью передового коллективного хозяйства, основанного еще в 1949 году.

...Наши машины останавливаются около правления, расположенного в бывшем помещичьем доме. Три юных пионера с серебряными трубами и барабанами салютуют нам. Мы обнимаем этих пионеров, которые так похожи на наших. В это время от группы крестьян отделяется пожилая женщина, она торжественно несет блюдо с хлебом и солью, прикрытыми вышитым полотенцем.

Навстречу ей выходит член нашей делегации старый колхозник Качуровский. Он Герой Социалистического Труда, широко известный в Советской Молдавии виноградарь, участник первой мировой войны и солдат Советской Армии, освободившей Румынию в 1944 году. С благоговением берет он блюдо из рук крестьянки и, обнажив голову, целует хлеб. С радостью принимаем этот подарок, символизирующий искреннюю дружбу наших народов и мирный крестьянский труд.

Приветливые хозяева ведут нас по своим владениям.

Коллективное хозяйство в Бобыльна объединяет 103 семьи; вне его осталось лишь четыре кябура (кулака). Уже вскоре после объединения крестьяне смогли убедиться в несравненных преимуществах коллективного земледелия. Урожаи пшеницы поднялись до 18 центнеров с гектара, а кукурузы — до 30—45 центнеров. С каждым годом все весомее становится трудодень.

В сопровождении большой группы крестьян мы осматриваем новые, недавно построенные удобные склады, конюшню, свинарник. Кирпич для этих построек крестьяне изготовили сами. В прошлом году хозяйство начало создавать ферму крупного рогатого скота, а в нынешнем — закладывает 4 гектара виноградника.

Нас вводят в бывший помещичий дом. Здесь теперь детский сад. Воспитательница с гордостью показывает нам комнаты, кроватки, игрушки, рассказывает, что детей кормят четыре раза в день.

Мы спрашиваем, кому принадлежала здесь земля раньше. Оказывается, что все окрест — 1 500 гектаров пахотной земли и мельница — было собственностью венгерского магната Виктора Корниша, а крестьяне имели лишь 150 гектаров земли. Сейчас они хозяева всех богатств вокруг.

...Мне, как представителю советской науки, больше всего пришлось общаться с румынскими учеными. В многочисленных дружеских беседах президент Академии наук Траян Савулеску с радостью говорил о новом этапе, переживаемом румынской наукой.

Научные учреждения республики пополняются сейчас за счет бурного притока новых сил талантливой молодежи. Они энергично включаются в социалистическое строительство, в борьбу за подъем и развитие народного хозяйства. Так, румынские геологи-нефтяники разгромили вредную теорию об ограниченности нефтяных месторождений Румынии. Ныне эти ресурсы необычайно возросли. Почвоведы, которым в буквальном смысле слова нечего было делать в старой Румынии, интенсивно работают над вопросами повышения плодородия земель, борьбы с засухой.

Если старая Академия наук была лишь королевским клубом для небольшого круга ученых, то ныне она объединяет 24 института и насчитывает 96 действительных членов и членов-корреспондентов. В институтах академии работают более 1 700 научных сотрудников. Только за последние три с половиной года академия опубликовала в четыре раза больше научных трудов, чем за все годы своего существования в прошлом. Почетные Государственные премии, премии Академии наук ежегодно отмечают заслуги румынских ученых.

Большой и благородный труд лег сейчас на плечи румынских ученых по научному обоснованию намеченных десятилетним планом электрификации и пятилетним планом развития народного хозяйства преобразований страны. Академия наук Румынии ставит своей задачей координацию и обобщение научных работ в помощь министерству сельского хозяйства. Уже сейчас вокруг нее объединилось более сотни ученых, работающих над проблемами орошения и осушения земли, борьбы с эрозией. Особенно большое внимание уделяется вопросам орошения Бэрэганской степи.

Надолго сохранится в моей памяти поездка совместно с президентом академии Т. Савулеску, министром сельского хозяйства К. Присня, румынскими учеными, работниками земледелия в Бэрэганскую степь, чтобы на месте, общими усилиями изучить мелиоративное районирование Бэрэгана, наметить меры по борьбе с засолением почв. Сооружаемая в Биказе гидростанция имени В. И. Ленина даст вскоре Бэрэганской степи воду, и к ее приему надо готовиться уже сейчас.

И вот 35 участников этой экспедиции двинулись на машинах из Бухареста в трехдневную поездку. Опережая нас, группа геологов, почвоведов и гидротехников закладывала по нашему маршруту глубокие шурфы, вскрывающие почвенный покров и осадочные отложения Бэрэгана.

...Первый рабочий день нашей экспедиции подходил к концу. Уже темнело, когда машины тронулись в обратный путь к месту ночлега. Завязались задушевные, так много дающие для взаимного обогащения беседы. Траян Савулеску рассказал о том, как много общих славянских слов есть в русском и румынском языках. Так, например, совсем по-славянски звучат такие географические названия, как станция «Сокола», местечко «Чернавода». Так же по-славянски звучат названия многих сельскохозяйственных орудий, растений, религиозных праздников. Слова «нужно» и «ошибочно» звучат по-румынски «трéбуе» и «грéшит», а «ружье» носит звучное название «пушка», «война» — по-румынски «рэзбой».

Совсем стемнело, когда мы приехали на место ночлега — в государственное хозяйство на берегу Дуная. Уже поздно вечером мы подводим итоги рабочего дня. За столами расположились с записными книжками, тетрадями и картами участники экспедиции. В напряженном труде прошли второй и третий день экспедиции.

Довольные, полные впечатлений, возвращались мы в Бухарест. Президент академии и его спутники запевают песню. Что такое? Радостно забилось сердце, ведь это «Степь, да степь широкая...». Я прекрасно понимал, что мои друзья хотят таким образом выразить свое внимание к гостю, к великой стране, которую он представляет. Но меня поражало и радовало также и то, как глубоко проникла русская речь, русская и советская песня в толщу румынского народа. Советские фильмы, радио донесли их в новую Румынию. Поездки румынских делегаций в СССР, приезды советских людей в Румынию также немало способствовали этому. Русскую песню, русскую музыку мы не раз слушали, ночуя где-нибудь в селе, из репродуктора на железнодорожной станции, в исполнении молодежного хора на заводе или в воскресный вечер в Бухарестском парке.

Совсем стемнело, наступает ночь. Т. Савулеску дает знак остановиться. Все выходят из машин.

— Знаете, где мы сейчас находимся? Перед нами поле кровопролитного сражения, это — Мартинешти. 11 сентября 1789 года русская армия под командованием Александра Суворова разгромила здесь турецкие войска, положив начало освобождению румынского народа от иноземного рабства.

Громкие аплодисменты и крики «Слава русскому народу!» покрывают слова Савулеску. Мы обнажаем головы в память русских солдат — суворовских чудо-богатырей, в память великого полководца.

Решаем ехать к Рымнику, там сооружен памятник А. В. Суворову. Была уже совсем глубокая ночь, когда мы прибыли на место. Фары наших машин ярко освещают величественный памятник, на котором высечены слова об исторических победах Суворова под Рымником.

Минута молчания у памятника еще раз убеждает нас в единстве наших чувств и мыслей. Каждый из нас в эти мгновения думал: священная дружба советского и румынского народов будет крепнуть изо дня в день на радость, на счастье обоих народов.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02822.